

ISSN 0131 - 5994

РОВЕСНИК

2'91

ФЕВРАЛЬ

В НОМЕРЕ:

6. Дэвид Гросс, Софрония Скотт. **НОВЫЕ ЦЕННОСТИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ**
8. Джули Флинт и Джон Меррит. **БАГДАДСКАЯ ПЛЕННИЦА**
10. Патрик Форестье. **ПОСЛЕДНИЕ ПАТРОНЫ**
12. Петер Юппенлатц. **СТАРАЯ ЛЮБОВЬ НЕ РЖАВЕЕТ**
14. Франсуаза Саган. **НИЧЕГО, КРОМЕ ТАНЦА**
17. **РОК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «РОВЕСНИКА»**
19. С. Настальский. **КУРС ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ ДИ СНАЙДЕРА**
20. Гей Телизи. **ЭТО НЕ ТО, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ**
22. **ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...**
24. **ИСТОРИЯ В ЦИТАТАХ**
28. Ги Рейон. **КАРМАННЫЕ ДЕНЬГИ**
29. П. Вагина. **КИМ НАСТОЯЩАЯ**

На первой странице обложки: ивской-борде есть фигуры высшего пилотажа! (Фото из журнала «Штерн».)

РОВЕСНИК 2'91

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

Учредители:

Журналистский коллектив редакции

ЦК ВЛКСМ

ИПО «Молодая гвардия»

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. А. НАВТАРАДЗЕ (ответственный секретарь), С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, С. Н. ЧЕЛНОКОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор Т. Н. Филипповская

Оформление художника И. М. Неждановой

Технический редактор М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник. Сдано в набор 12.12.90. Подписано в печ. 29.12.90. Формат 84 x 108 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная, глазированная с покрытием. Усл. печ. л. 3,36. Усл.-нр. отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 2 080 000 экз. Цена 50 коп. Зак. 2268

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская ул., 21.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПОЛИЦИЮ

Студент Уэльского университета Йори Прайс рассказывает, как кровь застучала в висках, когда они набросились на грабителя, удиравшего через окно кухни жилого дома. Другой студент, из Бристольского университета, Тед Грахам с удовольствием вспоминает, как со скоростью 170 километров в час он мчался в патрульной машине полиции на место преступления.

Молодые англичане Йори и Тед — участники программы полиции Девона и Корнуэлл по привлечению студентов на работу, как сказали бы у нас, в правоохранительные органы. На шесть недель во время каникул ребят пригласили послужить в полицейских участках — на полном довольствии, с жалованьем в 75 фунтов в неделю. Цель программы — дать возможность студентам еще до окончания университета поближе познакомиться с работой полицейского и сделать свой выбор профессии. И действительно, теперь Йори и Тед заявляют, что после университетских экзаменов они пойдут служить в полицию. Друзья в шок: ведь в университете Йори изучает древнюю историю, Тед — право, и оба — на отличном счету у преподавателей.

Зачем английской полиции понадобились студенты? Нехватка желающих стать констеблями? Отнюдь. В отделах кадров девонской и корнуэллской полиции лежат длинные списки желающих поступить сюда на работу. Но сегодня, как объяснил инспектор Дункан Харви, полиция нуждается в «хороших мозгах», в людях, способных быстро усваивать информацию, решать сложные проблемы, проявлять инициативу и принимать ответственные решения.

АДСКИЙ ЛАГЕРЬ

Молодой японец в белой курточке сгибается в низком поклоне, потом выпрямляется и дико орет: «Я плохой человек! Я говорю тихо! Я не умею правильно приветствовать своих начальников! Я исправлюсь!» — «Как?» — спрашивает инструктор. «Ну... я...» — «Не пойдет. Садись. Попробуешь в следующий раз». — Инструктор вызывает на исповедь следующую жертву из сидящих вокруг

учеников. Все они — неудачники по службе, присланные своими боссами в этот лагерь у подножия горы Фудзи на перевоспитание. Среди служащих японских фирм он известен как «Адский лагерь».

Курс длится 13 дней — чертова дюжина. В первый день после исповеди новички собираются в зале на церемонию посвящения, им зачитывается 13 правил, например: будь напористым, говори громко, кланяйся, когдаходишь и выходишь из комнаты. На их курточки прищипливается множество разноцветных ленточек, каждая из которых обозначает определенный недостаток: по мере сдачи тестов соответствующая ленточка снимается.

Взаимоотношения между инструктором и учеником строятся на беспрекословном повиновении учителю, который может возвысить или унижить, похвалить или наказать. Методом кнута и пряника в ученике быстро вырабатывается психология зависимости.

Ученики встают в 4 утра и тренируются до позднего вечера: физподготовка, отработка правил поведения, разыгрывание ролей — как вести себя с клиентом, как разговаривать по телефону, как избавиться от излишней стеснительности; на полном серьезе их учат смеяться: не робкое хи-хи-хи, а громогласное ХА-ХА-ХА-ХА! Ученики пробуют, хватаются за бока, нагибаются по полу, бьются в истерику, словно толпа сумасшедших, отравленных веселящим газом. Станный метод воспитания, не так ли? Для японцев вовсе нет. Освободившись от всех разноцветных ленточек, выпускники вернутся к своим боссам расторопными, послушными и исполнительными, как солдаты.

СВОЙ ПАРЕНЬ

За три с половиной часа до восхода солнца в канадских прериях провинции Альберта холодный ночной воздух сотрясается трескотней дизельных двигателей и перезвоном металла: работяги размахивают кувалдами, вгоняя стальные штыри в бетонные шпалы. В свете прожектора видно, как над их спинами клубится пар. У ремонтной бригады №1 на железной дороге «Кэнедиан Пасифик» начался обычный рабочий день.

заслон идеям большевизма. Сегодня рабочие учителя уже не занимаются политической агитацией, просто стараются помочь способным молодым людям, когда-то бросившим школу, продолжить образование.

ПЬЯНЫЙ ГОРОД

На севере Австралии, на окраине Элис-Спрингс, в высохшем русле реки Тодд, всюду на протяжении 20 километров можно увидеть валяющихся, ползающих, шатающихся, бормочущих людей — в любой день, в любое время года они в стельку пьяны. Элис-

250 женщин, демонстрируя решительный настрой, раскрасили себя боевыми цветами священного ритуала и вышли на улицы Элис-Спрингс, требуя ввести сухой закон, отмененный 26 лет назад.

ЭСНАДРОНЫ СМЕРТИ

Помнится, лет 15—20 назад у нас в стране с успехом прошел бразильский фильм «Генералы песчаных карьеров» о бездомных подростках, промышлявших воровством. Отстранившись от романтической, приключенческой фабулы фильма, можно было понять, каким бедствием для улиц Бразилии стала детская преступность. С тех пор в трущобах Рио-де-Жанейро и других больших городов число бездомных мальчишек, а значит и юных воров заметно выросло. Муниципальные службы и полиция не в силах остановить детскую преступность. Эту задачу взяли на себя зловещие эскадроны смерти.

Эскадроны смерти, созданные в период военной диктатуры 1964—1985 годов для очистки городских улиц от уголовников и ликвидации политических активистов, существуют и сегодня, ведя тайную войну за возвращение фашистских порядков. В них входят бывшие военные и сотрудники секретных служб; свой моральный долг боевики из эскадронов смерти видят и в том, чтобы «уничтожать зло в зародыше», что попросту означает убийство малолетних преступников. В докладе, подготовленном международной правозащитной организацией «Эмнести интернешнл», говорится, что за 1989 год лишь в трех крупнейших бразильских городах от пуль эскадронов смерти погибло около четырехсот бразильских мальчишек.

На теле убитого Патрисию Хиларио да Силва, девяти лет, была найдена такая записка: «Я убил тебя, потому что ты не ходишь в школу, у тебя нет будущего... Правительство, не позволяй воришкам заполонить улицы».

На снимке: полиция задержала подозреваемых в воровстве в трущобах Рио-де-Жанейро.

Их 54 человека, для большинства этот семнадцатинедельный контракт по восстановлению путей — единственная постоянная работа в году. Она дает им право на пособие по безработице (чтобы его получить, каждый обязан отработать минимум 14 недель в течение года).

Куртис Лавуа (на снимке он крайний слева) внешне ничем не отличается от других: внальзает, как все, получает такую же зарплату. Но когда истекнут 17 изнурительных недель, его ждет не пособие по безработице, а учеба в пре-

стижном университете Калгарии. А пока, чтобы сирасить досуг, он организовал «хоккейный» турнир: матчи проводятся на полу вагончика, вместо шайбы — бумажный шарик. Куртис привез с собой целую библиотеку и предлагает книги всем желающим почитать. Кроме того, издает газету бригады, занимается репетиторством с теми, кто хочет поступить в колледж. Среди полуграмотных ремонтников он не белая ворона — свой парень и, как полагается, прошел обряд посвящения: с ног до головы его облили машинным маслом.

Куртис — выпускник Фрэнтьер-колледжа, где готовят так называемых рабочих учителей. В переводе с английского «фрэнтьер» означает «граница»: после первой мировой войны выпускники этого колледжа своей просветительской деятельностью в рабочей среде пытались создать

Спрингс — столица австралийских алкоголиков: в этом городе выпивают спиртного в два с половиной раза больше, чем в среднем по стране. Своей славой город в первую очередь обязан аборигенам, живущим в лачугах на окраине Элис-Спрингс. Сливаются аборигены по двум причинам: во-первых, из-за презрительного отношения к ним как ко второсортным существам; во-вторых, из-за безработицы, составляющей среди аборигенов 70 процентов (среди белых — 7). Как следствие алкоголизма средняя продолжительность жизни аборигенов на 20 лет меньше, чем у белых; 8 преступлений из каждых 10 совершаются аборигенами в состоянии алкогольного опьянения.

В Элис-Спрингс развернулась антиалкогольная кампания. Но ведет ее не правительство, а сами аборигены, все те, кто уже не может больше безучастно смотреть, как спивается их народ. На снимке:

Смотрите:

В Дунае давно некупаются. Индустрия Центральной Европы принесла его в жертву своему благоденствию. Не только Австрия в том виновата, но... за сказочную чистоту городов и поселков этой страны приходится платить и так.

В Вене живут как в сказке, верно. Дело даже не в том, что на прилавках все есть и по вполне доступным ценам. Венским лесом стал целый город — разве это не сказка? Башни старинных замков своеобразными айсбергами громоздятся над изумрудными парками. Рядом — ультрасовременные здания-аквариумы, тоже окруженные зеленым кольцом. Все это — сегодняшняя Вена, бережно хранящая свое стародавнее волшебство. Но как не хватает этому городу хрустального ручейка! И как хочется верить, что человек конца XX века способен не только губить реки, но и возродить их, и это могло бы стать еще одной сказкой чудесного города, волшебного леса.

Разве не в том предназначение сказок, чтобы унашивать нашу жизнь?

Михаил СЕРДЮНОВ. Фото автора

Им трудно принимать решения. Они предпочитают добираться автостопом до Гималаев, чем карабкаться по служебной лестнице в корпорациях. У них мало героев, нет гимнов, нет своего стиля. Они жаждут развлечений, но интересы их недолговечны. Они ненавидят хиппи и драгги (наркоманов). Они не спешат вступать в брак, так как боятся развода. Они презирают роскошь. Но им нравится жить в семье, участвовать в местной общественной жизни, посещать американские национальные парки, бездельничать и совершать велопробег в горы. У них весьма смутное представление о самих себе и огромный интерес ко всем проблемам, которые оставит им предыдущее поколение.

Это двадцатилетние, те 48 миллионов молодых американцев в возрасте от 18 до 29 лет, которые оказались между знаменитым поколением бэби-бума и бумом отпрысков поколения бэби-бума. Поскольку эти молодые американцы, вступающие в самостоятельную жизнь сегодня, родились в период, когда рождаемость в США сократилась наполовину по сравнению с послевоенным пиком, вслед за великим бэби-бумом, их иногда называют поколением бэби-краха. Но как бы его ни называли, до сих пор это поколение не превозносят, едва ли признают общественной силой и даже не особенно замечают.

Но они есть, эти новенькие взрослые американцы. Они сильно — и даже в корне — отличаются от поколения, ставшего взрослым в 60-х годах и прославляющего себя каждую неделю по телевидению, поколения тридцатилетних. Они с презрением отвергают привычки и ценности поколения бэби-бума, считая его эгоцентричным, непоследовательным и непрактичным.

В то время как у поколения бэби-бума было безмятежное детство в 50-х годах, которое помогло им настроиться на свою революцию, сегодняшние двадцатилетние выросли во времена наркомании, разводов и экономических трудностей. Они фактически вырастили себя сами, а телевидение зачастую заменяло им родителей. Главная характерная черта сегодняшних молодых взрослых американцев — стремление избегать риска, боли и быстрых перемен. Их приводят в замешательство социальные проблемы, которые, по их мнению, достанутся им в наследство: расовая неприязнь, бездомные, СПИД, разрушенные семьи и федеральные дефициты.

Это поколение двадцатилетних оставляли без внимания, поскольку оно пребывает в тени поколения бэби-бума, насчитывающего примерно 72 миллиона американцев, родившихся между 1946 и 1964 годами. Последние отпрыски бэби-бума, которым сейчас 26 — 29 лет,

Соня ХЕРДЕРСОН, 23 года, студентка Института искусства в Чикаго: «Я думаю, что мы запутались, потому что доверяем средствам массовой информации, а они противоречат сами себе. С одной стороны, по ТВ показывают и насилие, и секс, с другой — могут запретить клип, рекламирующий презервативы».

часто чувствуют себя оторванными от его основной массы, подобно младшим братьям и сестрам, презирающим пути, избранные старшими. Поколение бэби-бума настолько огромное, что оно накладывает свой отпечаток на все периоды, через которые оно проходит, вынуждая общество приспосабливаться к его настроениям и размерам. А вот сравнительно малочисленную группу бэби-краха плохо понимают все, от ученых до торговцев. Но как только эта группа двадцатилетних начала вступать в самостоятельную жизнь, ею вдруг заинтересовались. А причина в том, что они нужны Америке. Сегодня молодых взрослых американцев так мало, что это может привести к острой нехватке рабочей силы в предстоящее десятилетие.

У взрослых двадцатилетних противоречивое отношение к зарабатыванию денег и к добросовестному выполнению работы, но они не желают целиком отдаваться тому или другому. Они отказываются работать по 70 часов в неделю, считая это безумством, так же точно, как они не хотят начинать новую социальную революцию. Сегодняшние молодые взрослые предпочитают больше бывать дома и работать умеренно.

Родителей, учителей и предпринимателей беспокоит, что новое поколение молодых американцев хочет отложить свое возмужание. В то время как им пора кончать обучение, начинать работать и заводить семью, эти двадцатилетние не спешат. Главная причина в том, что они поняли, что американскую мечту гораздо труднее осуществить после всех этих лет взвинчивания цен на жилье и застоя в зарплате. Главы семей в возрасте до 25 лет были единственной группой американцев, доход которых сократился на 10 процентов в 80-х годах. В результате 75 процентов мужчин от 18 до 24 лет в США продолжают жить у своих родителей — наибольшая доля со времен Великой депрессии.

Согласно опросу, проведенному среди американцев от 18 до 29 лет, 65 процентов опрошенных согласны, что их группе жить будет труднее, чем предыдущему поколению. Хотя большинство молодых взрослых американцев считают, что они скорее всего найдут хорошо оплачиваемую и интересную работу, 69 процентов опасаются, что им труднее будет купить дом, а 52 процента говорят, что у них будет меньше свободного времени, чем у их предшественников. Попробуем понять с помощью социологов этих загадочных двадцатилетних.

СЕМЬЯ. Примерно 40 процентов американцев, которым сейчас 20 — 29

НОВЫЕ ЦЕННОСТИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ

Дэвид ГРОСС, Софрония
СКОТТ, американские
журналисты

лет, происходят из разведенных семей. Это может объяснить, почему единственное обязательство, которое они готовы взять на себя со временем — это обязательство перед своими детьми. Они хотели бы больше бывать с ними, потому что сами считали себя обделенными родительским вниманием. Вечная занятость родителей вынуждала их больше общаться с учителями и друзьями. А новая одежда и дорогие игру-

шки, которые мыслились как компенсация, лишь сеяли семена ненависти к материализму.

БРАКИ. Это поколение относится настороженно ко всяким связям и уж совсем скептически к браку. Некоторые молодые люди говорят, что они временно вступают в брак в надежде, что со временем им удастся найти себе более приемлемую пару и избежать развода. Но мало кто из них представляет себе, как нужно строить отношения с мужем или женой. Изучая группу 20–24-летних в 1988 году, Бюро переписи США установило, что 77 процентов мужчин и 61 процент женщин никогда не состояли в браке против 55 и 66 процентов соответственно в 1970 году. Что касается внебрачных отношений, угроза СПИДа если не запугала молодых людей, то, во всяком случае, заставила быть предельно осторожными.

КАРЬЕРА. Поскольку новое поколение взрослых американцев не столь многочисленное, предпринимателям придется в ближайшие несколько лет изрядно потрудиться в поисках рабочей силы. По данным журнала «Американ демографикс», численность молодых американцев в возрасте от 16 до 24 лет, впервые выходящих на рынок рабочей силы, будет сокращаться примерно на 500 тысяч человек в год до 1995 года, когда она составит 21 миллион.

Деньги все еще важный показатель успешной карьеры, но голый материализм уступает место желанию получать удовольствие от работы. Молодые люди хотят доступа к принятию решений и возвращения к святому праву не работать по уик-эндам. Хорошие перспективы у

Дорин ВАНДЕРДЖЕН, 20 лет, из Реддинга, Калифорния, военнотрудовой: «Я не думаю, что наше поколение достаточно серьезно относится к жизни».

преподавания, долгое время плохо оплачиваемой и не столь престижной профессии. Число желающих получить педагогическое образование за последние пять лет возросло на 61 процент. Растет и интерес к государственной службе.

ОБРАЗОВАНИЕ. Сегодняшнее поколение 20-летних — самое высокообразованное за всю историю США. Рекордные 59 процентов окончивших среднюю школу в 1988 году поступили в колледж по сравнению с 49 процентами в прошлом десятилетии. Условием вашего успеха в экономике 90-х годов будет ученая степень по окончании колледжа. Американец моложе 30 лет с ученой степенью будет получать в четыре раза больше, чем без нее. В 1973 году эта разница была вдвое меньше.

СТРАСТЬ К БРОДЯЖНИЧЕСТВУ. В то время как предприниматели стараются привлечь молодых рабочих, это поколение намерено избегать рутины — ежедневной работы от девяти до пяти. Путешествия — лучшая возможность сделать это под респектабельным предлогом культурного обогащения. В ходе опроса 60 процентов опрошенных заявили, что они намерены путешествовать, пока молоды.

В отличие от прошлых поколений молодых американцев, которые предпочитали после окончания учебы совершить путешествие по Европе, сегодняшние искатели приключений выбирают более экзотические места. Они стремятся не столько приобщиться к утонченной западной культуре, сколько убежать от

нее. Катманду, Дар-эс-Салам, Бангкок — вот куда теперь обычно устремляются молодые американские мечтатели. 23-летняя Сузан Костелло, недавно закончившая Гарвардский университет, ездила в Индию в Дхармсалу — место пребывания тибетского правительства в изгнании. Она решила познакомиться с тибетской культурой, чтобы узнать, действительно ли в их образе жизни есть что-то такое, чего нам на Западе, видимо, не хватает.

УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Американцы, которым 20 лет и более, хотят что-то вернуть обществу, но не знают, с чего начать. Действительно важные проблемы, такие, как национальный долг и бездомность, слишком грандиозны и сложны для их понимания. Новое поколение тоскует по прошлому, когда проблемы были ясны и пускались в ход войска, и оно представляется ему в романтическом свете. Но утопия 60-х годов осталась утопией, и сегодня молодые американцы взвешивают на эти годы со смешанным чувством восхищения и отвращения. Это поколение считает само собой разумеющимися цели 60-х годов: гражданские права, антивоенное движение, феминизм. Но эти движения пока так и не слились в единый крестовый поход, который, они надеются, все-таки начнется, выведет их из летаргии и подтолкнет к действию. Одно из великих дел сейчас — благополучие планеты; 43 процента молодых взрослых американцев заявили, что они озабочены состоянием окружающей среды.

ЛИДЕРЫ. Этим молодым американцам нужны лидеры, но им почти не на кого равняться. Хотя 58 процентов опрошенных сказали, что у их группы есть герои, они называли разные имена. Чаще

Дейвид РОБИНСОН, 25 лет, выпускник Принстонского университета, участник движения за права больных СПИДом: «Мы должны стать для властей угрозой. Законодатели уступают не из доброты — они реагируют на давление».

всего называли Рональда Рейгана (всего 8 процентов), следом за ним Михаила Горбачева (7 процентов), Джесси Джексона (6 процентов) и Джорджа Буша (5 процентов). Поколение молодых взрослых американцев не видит сегодня деятелей, которые могли бы сравниться с такими героями 60-х годов, как Джон Кеннеди и Мартин Лютер Кинг.

ПОТРЕБИТЕЛИ. Коммерсанты и торговцы приходят в откровенное замешательство, пытаясь привлечь этих ребят. Но институты, исследовавшие ценности поколения молодых американцев, установили, что дорогие вещи и машины не служат символом общественного положения для многих из них. Их девиз в области потребления: получить больше за меньшую цену. В то время, когда состоятельные американцы поколения бэби-бума старались приобретать самые дорогие и редкие «игрушки», нынешняя молодежь считает, что она может жить так же хорошо, а может быть, и лучше, не расходуя большие деньги.

КУЛЬТУРА. Что беспокоит в глубине души сегодняшних 20-летних? Пожалуй, это их неспособность создать свою особую молодежную культуру. Двадцатые годы имели джаз и потерянное поколение. Пятидесятые дали «Битлз». Шестидесятые воплотились в Лете любви. Но сегодняшнему поколению молодых взрослых американцев еще предстоит сказать свое слово в культуре.

Впрочем, можно взглянуть на новое поколение и с другой стороны — а как они сами воспринимают культуру? К музыке 60-х и 70-х годов они все еще относятся холодно, как и к классике, поэтому сегодня артисты стараются добиться признания, перерабатывая прошлое. Почему эти молодые американцы не поднимают перчатку в творчестве? Одна из причин в том, что это поколение считает, что атмосферы, в которой творили «Битлз», больше не существует. Искусство в наши дни, по их мнению, создается не ради самовыражения. Оно создается ради денег.

Возможно, поколению 20-летних действительно трудно принимать решения и высказываться. Возможно, они излишне циничны в своих взглядах на мир. Но их реализм может помочь им сохранить свои благие намерения, что бы ни обрушила на них жизнь. Их отрешенность не оставляет ни иллюзий, которые могут разбиться, ни ожиданий, которые могут быть обмануты. В конце концов, даже при всех своих блужданиях они могут достигнуть большего, чем прошлые поколения.

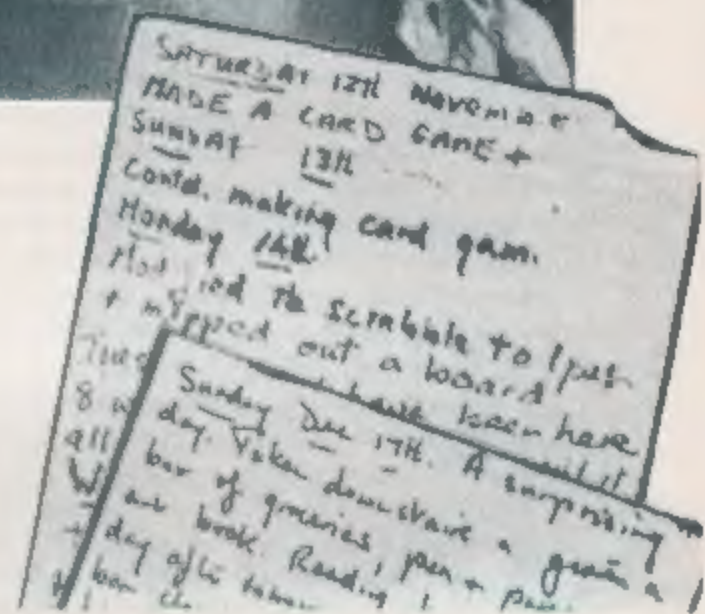
Она все еще была в своем белом медицинском халате, когда охранник со словами «давай, давай, не бойся» вошел в тюремную камеру и завязал ей глаза.

Потом он провел ее куда-то, двумя этажами ниже, и снял повязку. «Я огляделась вокруг, — рассказывает Дафна Париш. — Их было много, сидели на диванах, на спинках кресел и смотрели на меня как на марсианку. «Доброе утро», — сказал кто-то, и я ответила на приветствие, но тотчас решила перейти в наступление: «На каком основании меня продержали три дня в камере, где я не могла ни причесаться, ни почистить зубы? Так-то вы обращаетесь с людьми?!»

Они очень удивились. Переводчик сказал: «Вы прекрасно выглядите». Все рассмеялись, и я вместе со всеми. Казалось, все в порядке. Но они просто издевались надо мной. Самый симпатичный из допрашивавших, круглолицый, на вид добродушный мужчина лет тридцати пяти, заявил, что миссис Париш не на что жаловаться, так как с ней хорошо обращались. «Не так уж хорошо, — возразила я, — ведь у меня гастроэнтерит. И в таких условиях я могу и умереть». Он чуть-чуть подался вперед и промолвил: «Ну, вот и отлично; надеюсь, что вы умрете!»

Тут я впервые испугалась. Я поняла, в какую беду попала. Не помню, как вернулась обратно в камеру.

Дафна Париш приехала в Багдад год назад. Город ей сразу понравился. После двух лет работы медсестрой в Саудовской Аравии здесь она почувствовала себя как рыба в воде: на чудачества иностранцев тут смотрели сквозь пальцы, кругом все цвело, и это особенно радовало после песков Аравийской пустыни. Квартирой, телефоном, маши-

БАГДАДСКАЯ ПЛЕННИЦА

Джули ФЛИНТ и Джон
МЕРРИТ, английские
журналисты

ной ее обеспечил «Парк», больница, где она работала. Нравились и люди. «Больные были очень славные, вежливые, дружелюбные, — вспоминает она. Здесь лечились раненные в длительной войне с Ираном. — Удивительно, с каким мужеством они себя вели. Во время обходов я видела, как тот или иной больной корчится от боли. «Вам нехорошо?» — спрашивала я, но мне всегда отвечали: «Немножко».

Она решила продлить свой контракт еще на год. Дафна чувствовала себя «совсем свободной», в конце концов привыкнув к солдатам и танкам на улицах, к пулемету, установленному рядом с ее домом. Режим, казалось, ничем не угрожал работавшим здесь иностранцам.

Однажды больницу посетил британский журналист, корреспондент газеты «Обсервер» Фарзад Базофт. Она согласилась ответить на его вопросы. Базофт позвонил через несколько дней и предложил вместе пообедать. Они стали встречаться.

Однажды Базофт заинтересовался сильным взрывом на военной базе на юге города. Об этом писали газеты. Он решил поехать на место, чтобы выяснить детали. Раньше там оказалась британская телегруппа. Журналисты перелезли через ограду базы, но были задержаны солдатами. Пленку конфисковали, репортеров же вскоре освободили. В тот вечер они встретились с Базофтом и Дафной и со смехом вспоминали о приключении.

На следующий день Фарзад и Дафна все-таки поехали на то место. «Около базы мы нашли кучку обгоревшего мусора. Интересно, очень интересно, — сказал Фарзад. — Это, наверное, то, что осталось после взрыва. Да-а...» — говорил он себе под нос. Я подумала, что все это глупо, но, наверное, такова работа журналиста. Во мне даже проснулось материнское чувство: хотелось потрепать его, как маленького, по голове...»

Тем временем Базофт подобрал с земли камешек, горстку мусора и старый башмак — все это на виду у солдат и проезжающих мимо машин. Когда он сел в больничную «джип» Дафны, она раздраженно попросила его не брать с собой «весь этот мусор», но Базофт не послушался. Вот и все.

Однажды Дафну вызвали в дирекцию больницы, здесь ее ожидали двое мужчин в штатском. Они доставили ее в большое современное здание, где расхаживали солдаты. «Мы шли по коридору, в котором у закрытых дверей стояли охранники. Внезапно мне стало ясно: это — камеры! Сопровождающий отпер дверь и сделал мне знак войти внутрь. Я поморщилась. У переводчика тоже было такое выражение лица, как будто он хотел сказать: «Боже, что за дыра, в самом деле!»

В тюремной камере миссис Париш обдумала план выживания. Она определила для себя три главных направления действий: сохранение физической формы, сохранение умственной активности, поиск способов полезного использования времени. Первое было несложно. Дафна не реагировала на насмешки и оскорбления надсмотрщиков, заглядывавших в камеру во время ее занятий йогой и аэробикой.

Для сохранения умственной активности она вспоминала поэмы, стихи, песни, рождественские гимны. Дафна очень сердилась, если не могла вспомнить слова из текстов детских песен.

В один прекрасный день выяснилось, что заключенным выдают газеты. Дафна не читала по-арабски, но в газетах бывали фотографии родины: М.Тэтчер, английская футбольная команда... Она вырывала эти снимки и вешала на стену. Бумагу скатывала в шарик и играла им в «теннис», используя башмак как ракетку.

Дафна нацарапала на стене мишень и целыми днями думала, как расставить в кругах номера. «Я знала, что в центре должно быть 20, а внизу — 3. Но где разместить промежуточные? Я пыталась найти логический критерий для этого. Я выдумала себе партнера: выигрывала то я, то «он». С газетами можно было много чего придумать: теннисные мячики, игральные карты, шахматы».

Время от времени ее водили на допросы. «Вы шпионка, мы это знаем!» — заявляли они. Иногда пытались действовать угрозами: «Послушай, тебя сегодня же вечером отпустят в твою больницу. Можешь поверить. Надо только признаться, что работаешь на английскую разведку». — «Но не лгать же мне было?»

Следователи пинали упрямыцу, таскали за волосы, били резиновым шлангом, угрожали ножом. Дафне завязывали глаза, и она не могла видеть, куда и в какой момент ей нанесут удар.

В камере было полно тараканов, они ползали по лицу, когда она пыталась уснуть. «Потом камеру опылили какой-то отравой, но стало еще хуже: тараканы дохли в огромном количестве, все время вокруг валялись мертвые насекомые».

«И вдруг мне объявили, что будет суд. Спустя десять дней меня привезли на военный трибунал. Сперва судили Фарзада. Говорили по-арабски, потом слово было предоставлено обвиняемому. Фарзад Базофт на вопрос, признает ли себя виновным, ответил: «Невиновен» — и еще около двух с половиной часов после этого рассказывал о своей работе в «Обсервере», о работе в шотландской газете, о своей заработной плате, о том, как он приехал в Ирак из Германии, кто его ждал в аэропорту: это была уже бессмысленная болтовня».

Потом настала очередь Дафны. «Мне не дали возможности сделать заявление. Задали только пару вопросов. Я была подавлена. Вся моя подготовка оказалась напрасной. Перекрестного допроса не было. Защиты не было».

Судьи встали и произнесли приговор: это не заняло и десяти минут. Говорили по-арабски, мы не поняли ни слова. Я взглянула на переводчика, но он сказал только: «Вот и всё». Я посмотрела на Фарзада — тот был бледен как мел. «Меня повесят?» — спросил Фарзад. Переводчик засмеялся и ответил: «Нет, вас НЕ повесят!» Он почти поверил, краска вернулась на его лицо.

«Ну, а я?» — спросила я переводчика. «Узнаете через пару дней, — был ответ. — Будет написано во всех газетах».

На следующее утро в камеру пришел охранник и приказал быстро собирать-

ся. «Зачем?» — спросила я. «Спроси чего-нибудь полегче».

Ей возвратили все вещи, но не сказали, куда повезут. «Тут я разъярилась, — вспоминает Дафна, — и потребовала объяснений. «Куда меня отправляют?» — спросила я. «В английское посольство», — был ответ. «Ну, слава Богу», — подумала я. Но машина поехала совсем в другом направлении. Потом я увидела, что мы въехали в какие-то ворота в высокой стене с колючей проволокой».

Ей приказали выйти из машины. Автомобиль с шумом умчался, оставив тучу пыли. Дафна спросила, говорит ли кто-нибудь по-английски; все отрицательно покачали головами. «Подождала женщина-охранница и на мой вопрос: где я? — ответила: «В тюрьме». Я поинтересовалась своим сроком. Охранница порылась в каких-то бумагах и равнодушно произнесла: «Пятнадцать лет».

Спустя четыре дня после суда британское посольство сообщило ей о казни Фарзада Базофта. Его повесили.

В тюремном блоке каждая камера была заселена четырьмя-пятью женщинами; пространства едва хватало на постели. «Это была вонючая дыра. На срок женщин — всего две уборных. Канализация заполнялась до отказа всего за какой-нибудь час, но ассенизаторский фургон приезжал раз в два дня. Так что вонь стояла страшная».

В один из дней была объявлена уборка и ремонт. «Каждой из нас предстояло побелить стены своей камеры. Я была счастлива, что наконец появилось дело. Я вспомнила старую песенку про домашнюю уборку: «Мама моет пол, папа драит потолок, им помогаю я, что за дружная, сплоченная семья...» Под конец страшно устали, но осталось ощущение товарищества».

Конечно, в тюрьме случались драки по мелочам. Все женщины в мире умеют справляться с крупными неприятностями, но только не с мелочами. Спор за тазик с водой, за уголок в умывальне. «Попад в умывальный отсек, надо было застолбить место, например, полотенцем, бежать за водой. Если кто-нибудь в это время твоё место займет — война».

Заключенные были из разных мест — кто из Европы, кто из Ирана, кто из Ирака, кто из города, кто из деревни. Но всех объединяла общая ненависть к следователям и сознание своей полной невинности.

«Мы были политическими преступниками. Здесь отбывали наказание курдистанцы, чьи мужья перешли на сторону Ирана. Одна женщина сказала «что-то не то», другие были женами дезертиров из армии. С нами сидели четыре девушки. Одну в 16 лет арестовали по обвинению в коммунизме, хотя она вряд ли знала, что означает это слово. Другая не донесла на своего школьного друга, критикувавшего правящую партию. На третью донес ее друг — она написала записку, где высмеивала Саддама Хусейна. Четвертая написала крамольное письмо под диктовку отца. Среди жен-

щин постарше была служащая авиалинии, обвиненная в шпионских связях с заграницей, и остроумная, европеизированная диктор телевидения, которую чуть было не повесили за «критику режима», — наказание смягчил сам Саддам Хусейн. Была там и пожилая иранка, которая вышла замуж за иранца. Когда эта женщина узнала о смерти отца, она решила ехать на похороны. Их с сыном тайно провели через границу туда и обратно, но Фрида, к сожалению, не умела держать язык за зубами. Их арестовали и дали по пятнадцать лет».

«На мой вопрос, чем они здесь занимаются, мне говорили: «ничем». И это было так. Я испугалась, что все пятнадцать лет пробуду в бездействии. И вот само собой получилось, что я стала у них кем-то вроде лидера. Как раз накануне казни Фарзада я вышла на двор и занялась аэробикой. Фрида — а она очень толстая — присоединилась ко мне. Потом еще несколько женщин и еще. Так открылась моя «школа аэробики». Было смешно наблюдать, как стараются эти женщины, такие неуклюжие, не привыкшие к гимнастике. А после аэробики мы разговаривали. Я рассказывала о Лондоне, о Нью-Йорке, о Париже. Я же стала изучать национальную культуру курдистанок, их узоры, вышивку, ожерелья, которые они делали из маленьких бусинок». Иногда на закате она гуляла одна во дворе, глядела на звезды или наблюдала за жабами. «Их было очень много. Поначалу они разбегались от меня, а потом привыкли, сидели рядом, не обращая на меня внимания».

Во дворе рос «куст слез». Если к нему подходила женщина и садилась на землю, всем было ясно, что она пришла поплакать. И я ходила к тому кусту. Да, я тоже.

Самое удивительное в той тюрьме, что охранница спала с нами. Она вешала форму на дверь, оставляла ключи на виду у всех и засыпала. Рядом с тюремной стеной стояло высокое дерево. Достаточно было на него влезть, перебраться через стену — и ты на свободе. Я даже собиралась украсть ключ, запереть всех, забраться на дерево и убежать. Но когда подумала, почему же никто до сих пор не догадался это сделать, стало ясно: бежать просто некуда».

Однажды утром, в 10 часов, охранница сообщила Дафне: «Вы свободны». «Тут мне стало страшно. Я не верила этим мерзавцам! Недавно они повесили двух молоденьких сестер. Но моя подруга Элизабет раньше меня поняла, что случилось. «Ты свободна, — воскликнула она со слезами на глазах. — Это такая правда, поверь. Клянусь Богом, ты свободна!»»¹

Перевел с английского
П. ПОНОМАРЕВ

¹ Дафна Париз, проведя в тюрьме 10 месяцев, была освобождена С.Хусейном по личной просьбе президента Замбии К.Каунды. — Прим. ред.

На Кубе расценивают перемены, происходящие в странах восточного лагеря, как откровенную измену. Сегодня остров являет собой настоящую крепость, готовую отражать любое вторжение извне. Пропаганда, возведенная в систему, сводится к одному-единственному лозунгу: «Социализм или смерть!»

С такнато зенитки разносится между домами Малекона, бульвара, протянувшегося вдоль побережья океана. При вспышках четырехствольного 23-миллиметрового орудия лица столпившихся вокруг него кубинцев озабочены радостью. Сидящая на месте стрелка темноволосая девушка нажимает на педаль и зажимивается. Как будто от этого не таким сильным будет грохот и испуг при каждом выстреле. «Давай, давай, пали еще!» — кричит мелюзга, бросающаяся за сыплющимися на землю горячими гильзами. «Долой янки! Социализм или смерть!» — кричат ребята постарше. К берегу со стороны моря, раскачиваясь на волнах, подходят три небольших суденышка. «Вперед! Это морской десант янки!» — кричит офицер. Толпа устремляется к паралету набережной, где грузовики выгрузили мучи гальки прямо на тротуар. Люди хватают камни и бросают их в «захватчиков». Малыши вооружаются самодельными луками. Подхваченные ветром деревянные стрелы торжественным роем падают в нескольких метрах от океанской кромки.

Не проходит и недели без того, чтобы жители кубинской столицы не принимали массовое участие в подобного рода грандиозных спектаклях.

Человек, оказавшийся на Кубе сегодня, как бы попадает на другую планету, в иной, замкнувшийся в себе самый мир. Люди здесь, кажется, живут единственной мыслью — о неминуемом вторжении Соединенных Штатов. По крайней мере, пропаганда твердит об этом не переставая. Пропаганда направлена прежде всего на молодежь (58 процентов населения страны составляют те, кому меньше 30 лет), которая, понаслушавшись «заграницу», не приведи Господь, проникнется контрреволюционными идеями, как это уже случилось с народами стран бывшего восточного блока. «Единственное, чего мы все желаем, — это упрочения социализма, а не его гибели, что ныне тем не менее происходит», — повторяет Фидель Кастро. По его словам, Польша, Чехословакия, Венгрия и Болгария, проголосовавшие за резолюцию Соединенных Штатов, принятую в Женеве Комиссией ООН по правам человека и осудившую режим Кастро, совершили по отношению к Кубе «гнусное предательство», «подлость». Фиделю принадлежат и другие слова: «Без сплоченности, организованности и вооруженности народа, готового встать на защиту революции, мы не можем противостоять Соединенным Штатам».

Американская агрессия, представляемая как неизбежность, понятно, более серьезная проблема, чем те, с которыми кубинцы все чаще сталкиваются в жизни. Поэтому все чаще и чаще можно

услышать в магазинах и на улицах фразу «Нет проблем». Их действительно нет, при условии, что вы расплачиваетесь долларами, этой сатанинской монетой, которая тем не менее приветствуется на острове. За отсутствием перестройки Куба взялась за так называемую «турист-ройну». Здесь рассчитывают пополнить валютные запасы за счет туристов, приезжающих в страну «бородачей-революционеров» погореть на солнце. Ежегодно Кубу посещают двести тысяч иностранцев — главным образом наядцев и европейцев. Ожидается, что к 2000 году их поток возрастет до миллиона. Конечно, если с сервисом все будет в порядке, поскольку сейчас большинство иностранных туристов не желают отдыхать здесь повторно. Большая часть кубинских отелей была построена в пятидесятых годах, и с тех пор в них ничего или почти ничего не изменилось. Лифты работают, когда им заблагорассудится, вся мебель изношена, а краны умывальников гудят и часто выходят из строя. Даже те, кто за один лишь обед выкладывает в долларах сумму, равную средней месячной зарплате служащего, вряд ли дождутся улыбки официанта. Почему? Потому, что для кубинцев общение с иностранцами чревато осложнениями. Одна парижская пара, разговаривавшая с двумя молодыми кубинцами, знавшими французский, у «Бодегита дель Медю», быстро, где некогда бывал Хемингуэй, стала свидетелем того, как молодых людей со скандалом задержали полицейские и препроводили в ближайший участок. «Мы пошли за ними, влекомые желанием узнать, что станет с теми молодыми людьми. Они не сделали ничего плохого. Они не предлагали нам обменять валюту по курсу черного рынка. «Это вас не касается. Идите на своей дорогой! Нечего вам здесь делать», — приказали нам полицейские», — рассказывала потом чета французков, которые битых два часа простояли у входа в полицейский участок и в конце концов увидели, как юношей втолкнули в джип и увезли в неизвестном направлении...

По вечерам улицы Гаваны пустынные, за исключением редких стаек подвыпивших интуристов, здесь не встретишь ни души. Зато с самого раннего утра у выкрашенного в розовый цвет бывшего отеля «Амбос», что на улице Меркадерас, где иногда останавливался Хемингуэй, стоит терпеливая толпа. Это очередь за хлебом, которого на всех не хватит. А напротив реет лозунг: «Ответим XIX съезду партии ударным трудом во имя победы социализма!» Неподалеку от булочной расположена аптека, на ее деревянных прилавках и полках целебного разнотравья куда больше, нежели лекарств, которых остро не хватает на всем острове. «Янки, отныне будет вот так!» — кричит лозунг, с грозно сжатым

охватывает все население. Семидесятипятилетний Николас Лаурейдо — председатель исполкома РК № 217. «Быть членом РК — значит отдать себя революции и уметь защитить ее от посягательств врагов», — утверждает старый типографский рабочий, член партии с 1935 года.

Опять враги. «Когда победила революция, на жизнь Фиделя совершали покушение на каждом митинге. Тогда он и решил создавать РК, чтобы покончить со всякими контрреволюционными проявлениями».

Мы смотрим, кто с кем встречается, нет ли среди людей контрреволюционных элементов, попавших под влияние империалистической пропаганды. В нашем районе, однако, я с подобными случаями не сталкивался. Тем не менее отдельные личности могут оказаться наймитами посольств капиталистических стран или американских спецслужб. Они-то как раз и могут поддерживать кампании по борьбе за права человека», — заявляет Николас Лаурейдо совершенно серьезно. Каждый день он обзванивает всех своих активистов (в каждом жилом доме имеется как минимум по одному активисту) и справляется, все ли в порядке. Два раза в месяц члены РК осуществляют патрулирование улиц до часу ночи.

«Какое будущее ждет нас в этой стране? Все боятся. Девушки занимаются проституцией с иностранными туристами, получая от них по десять долларов. Режим-то и породил проституцию, — сказал мне один молодой человек, с которым я повстречался в Старой Гаване. — Все делают вид, будто внимают пропаганде. Моя сестра умерла в начале этого года, потому что не было лекарств. А тем временем их газеты трубят, что они могут вылечить ран! Выходить на демонстрации, как в странах Восточной Европы? Об этом можно только мечтать. Вас тут же схватят».

Объявить себя оппозиционером на Кубе — для этого требуется большое гражданское мужество. Молодежь, родившаяся после революции, все больше и больше страдает от тягот настроенного режима. Ее трудно одурачить, несмотря на националистические призывы и постоянные запугивания американской угрозой. Самые отчаявшиеся молодые люди пытаются бежать с острова Свободы — в Ки-Уэст, что во Флориде. В 1989 году туда смогли добраться только 390 человек. А сколько людей утонуло? Однако для побега все средства хороши. Для этой цели особенно годятся камеры от грузовиков, а также старые шкафы, укрепленные водонепроницаемыми перегородками и оборудованные парусами. В Санта Крус дель Норте, самой близкой к Ки-Уэст точке (180 км), какой-то человек попытался выйти в море на машине, переделанной в амфи-

Патрик ФОРЕСТЬЕ,
французский журналист

кулаком. «Здесь не сдаются» — можно прочитать на другом транспаранте, расположенном по соседству с двумя громадных размеров фотографиями — Че Гевары и Кастро со снайперскими винтовками через плечо. А вот у мясных лавок даже очереди нет. Грязные полки пусты, а в потрескавшейся морозильной камере лежит лишь один кусок мяса, порубленный на квадраты. Здесь стоит только одна преклонного возраста женщина, в ее руке — продовольственная книжка, она ждет, когда ей выдадут положенную порцию мяса. В месяц ей положено 750 граммов мяса. Но люди привыкли, карточная система действует на Кубе с 1961 года. Сначала было объявлено, что эта мера временная, однако впоследствии она переросла в постоянно действующую систему.

Революция, которую возглавил Фидель Кастро, была призвана освободить кубинский народ от «американского колониального господства». Сегодня на 85 процентов национальная экономика зависит от СССР. Советский экспорт укладывается в перечень, состоящий из семисот разделов: 80 процентов экспорта приходится на промышленное сырье, в частности на нефть, и 20 процентов — на промышленное оборудование. А Советский Союз в качестве помощи братской стране покупает кубинский сахар по цене, в два раза превышающей его стоимость на мировом рынке, и продает Гаване нефть по более

низкой цене, чем та, что опять-таки установлена мировым рынком. Целые караваны танкеров и сухогрузов курсируют по Атлантике, чтобы насытить всем, чем только можно, последний оплот социализма.

Однако происходящая в СССР перестройка повлечет за собой кое-какие перемены. В Москве посчитали, что сегодня «кубинские ритмы» обходятся дороговато. «В годы «холодной войны» Кубу выгодно было иметь в качестве союзницы, однако теперь Советский Союз предупредил нас, что впредь, дабы не нарушать существующие договоренности, он будет стараться поставлять все в означенные сроки, однако никаких твердых гарантий на будущее дать не может», — объясняет кубинский дипломат.

В настоящее время Куба пребывает в состоянии войны. Так утверждает пропаганда. Поэтому тем, кто жаждет перемен, следует помалкивать, иначе их обвинят в измене. За них обо всем скажут лозунги и плакаты. Ими завешана вся площадь Франциско де Альварес и Лара.

Здесь остро чувствуешь в себе желание уйти от политики. Тщетное желание: когда вы прогуливаетесь по Гаване, ваш взгляд то и дело натывается на плакаты РК, которыми завешаны целые кварталы. РК — это не какой-то знаменитый спортивный клуб, а революционный комитет. В одной только столице их много тысяч. Система подобных комитетов

бию В марте 1990 года семнадцатилетнему юнго удалось за двенадцать часов добраться до Флориды на виндсерфе ..

Некоторые стараются, чтобы о них услышали, несмотря на опасность потерять свободу. К их числу принадлежит и Густаво Арнос. В 1953 году он был бойцом отряда под предводительством Фиделя и участвовал в штурме казармы Моннада. Арнос и Фидель вместе сидели в тюрьме, когда страной правил Батиста. Сегодня соратник Кастро предан анафеме. За свои идеи и за то, что он возглавлял Кубинский комитет по защите прав человека, ему пришлось отсидеть в тюрьме десять лет. В своем доме, в Гаване, он не успевает вставлять стекла: периодически у его дома объявляются юные демонстранты с камнями. В 1960 году Густаво Арнос был назначен послом в Бельгии. Он пробыл там пять лет. А когда вернулся на Кубу, то не узнал революцию, «свою» революцию. «Я был тогда наивным и делился сокровенными мыслями с моими бывшими соратниками по борьбе. Однако ими руководило стремление во что бы то ни стало удержаться у власти. Их совершенно не беспокоило то, что Куба превращается в тоталитарное государство и попадает в полную зависимость от Советского Союза. Они донесли на меня — и я очутился в тюрьме». Безупречная биография усугубила его «вину». В 1981 году его обвинили в контрреволюционной и антигосударственной деятельности.

Когда в 1988 году этот образованный шестидесятилетний человек вышел из тюремных застенков, его взгляды ничуть не изменились, как и жизнь вокруг.

«Когда месяц подходит к концу, матери не знают, чем кормить свои семьи, и рабочим приходится «выносить» с заводов все, что только можно, — продолжает Густаво Арнос. — По официальным данным, кубинские тюрьмы переполнены уголовниками; на самом же деле 60 процентов заключенных вполне можно считать политическими. Как когда-то в восточноевропейских странах, выход на улицу здесь означает больше, чем самоубийство: это просто глупо. То, на что мы надеялись в 1959 году, обернулось кошмаром. Сегодня, чтобы выжить, мы должны заменить лозунг «Социализм или смерть!» на призыв «Свобода или жизнь!»...

Перевел с французского
И. АЛЧЕЕВ

СТАРАЯ ЛЮБОВЬ НЕ РЖАВЕЕТ

Пол-Германии походило с ума от велосипедов. На велосипеды уселись даже врачи, юристы, бизнесмены и прочий шикарный люд, преодолевши синдром зашпиленных бельевыми прищепками брючных штанов. В былые времена они скорее сели бы к веслам на галерах, чем на велосипед.

«Наконец-то ты чувствуешь, что живешь... Какая-то парящая легкость... Прекрасная пытка... Это как ослепление... Вот когда сам попробуешь, тогда поймешь...» — обычно слышат в ответ те, кто спрашивает, «А что, собственно, в этом хорошего?»

Служащий Кёльнской полиции убежден, что, давя на педали, он как бы растаптывает свой стресс и раздражение, обретая чувство покоя. Шеф-повар французского ресторана в Висбадене уверяет, что напрочь забывает об изнурительном топтании у огромной кухонной плиты, когда крутит педали, и снова чувствует силу в ногах. Оптовый торговец из Берлина потерял всякое желание

«отсиживаться» на своем роскошном мотоцикле «Харли Дэвидсон» с тех пор, как у него появился юркий велосипед. У зубного врача из Бибесхайма так здорово начинает работать голова, когда он гонит на велосипеде с 18 скоростями, что в один прекрасный день он придумал автомат для надевания медицинских перчаток. Преуспевающий свинарь растерял всю былую любовь к своим подопчанным, всей душой полюбив велосипед. А солист музыкального ансамбля из Кёльна даже ударился в философию: «Вот она, основа основ: движение вперед только благодаря собственной силе».

Поскольку езда на велосипеде так изумительно сказывается на здоровье, все больше немецких граждан седлают своих двухколесных скакунов и отправляются вон из опостылевших городов: на десяток дней в Испанию, на недельку во Францию побаловать себя эльзасским винцом, в «целевые» турпоездки для гурманов — в Баден, а

фирмы «Ауди» изготовило такую «игрушку» из чистого титана, и теперь этот шедевр, представляющий собой «достижение в развитии двухколесных средств передвижения, приводящихся в движение с помощью мускульной энергии», занял свое место в Мюнхенском музее.

Дорогой, надежный современный велосипед является теперь не только свидетельством технического прогресса, но и символом социального престижа. Поскольку каждый знает, почему нынче хороший велосипед, то и иной начальник не считает для себя зазорным приехать на работу руководить подчиненными на двух колесах.

Тот, кто очень себя уважает, заказывает велосипед «по мерке»: в зависимости от длины ног, рук, верхней части туловища. Но у опытных торговцев велосипедами есть свои маленькие профессиональные тайны: «Обдурить ничего не стоит. Толковый продавец полагается на свой глазомер. Он прекрасно знает, какие модели есть у него в магазине, и он обмерит покупателя так, что имеющийся в наличии велосипед как раз и окажется именно для него, «по мерке». Вообще-то раньше было проще. Придет покупатель в магазин, а там всего две-три модели велосипеда, одну из них он себе быстро и выберет. А теперь с этим изобилием одна морока».

Процветание и благополучие в велосипедном мире демонстрируется на свой лад. Есть велосипеды-аристократы: позолоченный руль, седло из крокодиловой кожи, фляжка для воды из благородного металла. Такое чудо производит весьма сильное впечатление, даже когда оно просто стоит и нигде не едет.

Есть еще велосипеды, которые стоят 16 тысяч марок и ездить на которых просто грех.

Бывают и велосипеды-красавцы. Хороший хозяин никогда не поедет на таком по плохой дороге, а «спешится» и понесет свое сокровище на плече.

Столь трогательная забота о велосипеде не оставляет у любителей ни сил, ни желания подумать о своей собственной голове, поэтому многие из них не имеют защитных шлемов, оправдывая это тем, что они давят на голову и лишают ощущения полной свободы.

Наряду со шлемом велосипедист-фанатик при деньгах непременно обзаводится еще и престижными аксессуарами, к которым относятся, сверхдорогие чемоданчики с набором необходимых инструментов, стильные яркие рубашки, перчатки, трико и еще электронный пульсометр, который начинает тревожно пищать, когда подустанет сердце гонщика.

В этом случае хобби становится дорогостоящим, и тот, кто выбрал его, обрекает себя на вечную погоню за велосипедными новинками и на бесконечные денежные расходы. Но что не делает человек ради собственного удовольствия и здоровья! «Движение — вот счастье, а не деньги в банке. Хорошо, конечно, когда есть и то и другое», — сказал один 70-летний ветеран. Поверим на слово этому велосипедному философу.

Перевела с немецкого
С.КАВТАРАДЗЕ

для знатоков хорошего табана в Баварский лес.

На прогулках по выходным дням нередко встретишь то, что в «высших велосипедных кругах» называется «металлолом с иглочкой» — новые дешевые велосипеды стоимостью ниже 500 марок. Владелец магазина велосипедов в Гамбурге, сам бывший гонщик, жалуется: «Поступает еще, конечно, в продажу всякая дрянь, особенно детские велосипеды. Но и их покупают. Бывает, что папаша разъезжает на «мерседесе» последней марни, а сыну или дочери покупает барахло, а потом удивляется, когда что-то случится».

Зато тот, кто не поспешит и купит себе удобный и надежный велосипед марок за тысячу, будет иметь под собой нечто надежное. Настоящим «велосипедом будущего» специалисты называют высокооснащенный велосипед-вездеход, способный перевозить поклажу в лесных и городских джунглях. А самая быстроходная модель выпускается сейчас со специальными колесами и выглядит как «чудо-юдо», которое может забираться на горные кручи и лестницы, вскарабкиваться на садовые скамейки и автомобили. Дочернее предприятие

Е Рудольфом Нуриевым, которого я в то время еще не знала, мы должны были встретиться в Амстердаме — городе, таком мне незнакомом. Было это в начале марта, на тихий город, испещренный сетью каналов, обрушился проливной дождь, и я тогда с тревогой думала, что скажет мне великий незнакомец и что отвечу ему я. Конечно же, я восхищалась им, сама не знаю почему. Восхищалась на словах, что в общем-то свойственно подавляющему числу поклонников балетного искусства. Я ничего не смыслила в танце, и посему мое восхищение скорее относилось к внутренней красоте этого человека, красоте, какую я ощущала всякий раз, когда видела, как он танцует на парижской сцене. Я видела, как он выбегает на залитую ярким светом сцену — и летит, торжествуя, в долгом прыжке; где-то в душе я чувствовала, что его прыжки и па — самые прекрасные, самые мощные, самые восхитительные, и никто не сможет их выполнить так, как он.

Потом, как-то раз после спектакля, поздно вечером, я случайно столкнулась с ним в ночном кафе: он двигался быстро и непринужденно, у него было волевое, даже несколько суровое лицо, а смеялся он так, как это может делать только русский человек. В ту пору он общался с компанией таких же, как и сам он, полуночников, и с ним легко было перебраться парой теплых, но лишенных всякого смысла слов, как и с любым другим завсегдатаем ночных заведений. Зато в Амстердаме, в этом тишайшем городе, где ваша душа ощущает полное отдохновение, в уютной атмосфере недорогого рестораника, где всему отведено свое место, я какое-то время пребывала в растерянности, не зная, удастся ли мне установить хоть какой-нибудь контакт с этим человеком. А он был весел, смеялся и держался по-приятельски раскованно, чего за ним обычно не водилось, и я со страхом замечала, что ему это стоит немалых усилий, хотя, казалось бы, усилия должна была делать я.

К нашему столику подходили посетители, просили у него автографы — и он их любезно раздавал, саркастически улыбаясь и, наверное, в мыслях ругая их, отчего мне на мгновение показалось, что он — человек недобрый. Я спросила, любят ли он людей, жизнь вообще и свою жизнь в частности, и он, наклонясь вперед, ответил мне. При этом с его лица спала ирония, его безразличное выражение куда-то исчезло, и он вдруг превратился в беззащитного ребенка, сияющего объясниться, сказать правду; на его лице отражались самые разные чувства, у него был умный и открытый взгляд человека, которому нужно и можно было задавать вопросы.

В Амстердаме мы провели три дня, и все три дня он вел себя легко и непринужденно; несмотря на свой чудовищный распорядок дня, этот избалованный взрослый ребенок был галантен до бесконечности. Сегодня я уже вряд ли

В ноябре 1989 года Рудольф Нуриев впервые за двадцать восемь лет вновь танцевал на сцене Кировского театра в Ленинграде. В 1958 — 1961 годах он был солистом этого театра и восходящей звездой советского балета. Выпускник Вагановского училища по классу Александра Пушкина, того самого, который воспитал и Барышнинова, и многих других, Нуриев был талантлив и предан своему искусству, как ничему другому. В 1961 году он уехал из страны. Двадцать восемь лет спустя он танцевал в Ленинграде, будучи главным балетмейстером парижского «Гранд Опера» и «богом танца», по признанию всего мира.

Франсуаза САГАН,
французская писательница

не было ни одной танцевальной школы, и он выходил на публику лишь во время народных гуляний. Потом его признали, открыли, и он перебрался то ли в Ленинград, то ли в Москву — не могу сказать точно, — где за три года ему пришлось постигнуть все премудрости танцевального искусства, ставшего для него страстью, его суровые, порой противоречивые законы, весь его механизм. На целых три года забыл он про отдых, покой и сон; за это время его мышцы растянулись, и он стал гибким, крепким и элегантным. У Нуриева очень сильные ноги, такое впечатление, что в них заключена мощь неимоверная, что они будто вросли в землю, тогда как все его легкое тело — грудь, руки, шея — так и стремится взлететь ввысь.

Минуло три года — и его признали лучшим танцором России, первым и

единственно неповторимым. Зато в Европу ездили только его товарищи; отсюда они привозили с собой плохонькие, наспех снятые короткометражные ролики, запечатлевшие то, что придумывали и делали другие, и то, что он, лучший из лучших, не будет знать никогда, — то, что ему, попросту говоря, будет мешать чувствовать себя — душой и разумом — лучшим.

Нет, не о свободах, не о роскоши, не о славе и не о почестях грезил Нуриев, когда садился в самолет, который навсегда унес его из Москвы, с родной земли, от родных и близких. Он мечтал о Баланчине¹, о его школе, о смелом, новаторском искусстве Баланчина. Потому-то, как мне сдается, даже теперь, когда с ним заговаривают о его матери и сестрах, которых он не видел двадцать четыре года и с которыми имел возможность разговаривать только по телефону, даже теперь, когда его лицо становится непроницаемым и он умолкает при одной лишь мысли о близких, он ничуть не жалеет, что уехал. В этом смысле он являет собой некий романтический образ, хотя несколько затертый, но, с другой стороны, возвышенный, который предполагает, что у человека может быть только одна родина, только одна семья и только одно — его искусство. Все прожитые в Париже годы он искал, пробовал, совершенствовался и избоб-

ретал новые возможности, какие только ему была способна предоставить музыка.

Он танцует везде, и повсюду его ждет успех, ему всегда хочется чего-то нового, он стремится открыть людям всю прелесть современного искусства, живого, трудного, ибо лишь ему одному это под силу, тем более перед публикой, состоящей в основном из обывателей да снобов. Он переезжает из города в город, пересаживается с самолета на самолет, с поезда на поезд, живет в отелях, он всегда в движении — его личная жизнь, его физическое существование подчинены этому бешеному ритму. У него много друзей — и в то же время у него их нет; он любит многих — и вместе с тем никого; он одинок — и как будто не один: с ним всегда его неразлучный спутник — чемодан, загруженный кассетами с самой разной музыкой. Прилетев вечером в Нью-Йорк, он попадает в гостиничный номер, очень похожий на тот, что он утром оставил в Берлине, и на тот, в который он попадет следующим утром в Лондоне. Он скидывает ботинки, бросается на кровать, слушает шум города, протягивает руку, нажимает на кнопку — и начинает звучать музыка Малера или Чайковского, и гостиничный номер вдруг превращается в комнату его детства и юности, в обитель, где ему суждено прожить всю оставшуюся жизнь, в этом номере сразу становится тепло и уютно, как в колыбели, в которой он начинает баюкать свои мечты.

В Амстердаме в один из вечеров мы пошли посмотреть, как он репетирует. Репетиционная студия была выкрашена в светло-зеленый и коричневый тона, вид у нее был грязно-унылый, зеркала были запачканы, а паркетный пол залепан бог весть чем. Эта студия ничем не отличалась от других. Он тогда был в обтягивающем трико, поверх торса — шерстяной халат, проигрыватель почти шепотом наскрипывал Баха. Увидев нас, Нуриев остановился, чтобы отпустить шутку и стереть пот. Я видела, как он вытирал шею, грудь, спину, лицо — угрюмо и резко. В тот момент он походил на конюха, чистившего лошадь. Потом он поставил пластинку на начало и, сбросив рукавицы и халат, вышел в центр зала, улыбаясь, как и прежде. Заиграла музыка — и улыбки как не бывало; он встал в позицию, развел руки и посмотрел на себя в зеркало. Я еще никогда не видела, чтобы человек так смотрел на свое отражение. Люди обыкновенно смотрят на себя в зеркало либо со страхом, либо с наслаждением, либо со стыдливостью — в общем, они оценивают себя с некоторым недоверием, но никто не смотрит на собственное отражение как на нечто постороннее. Нуриев же рассматривал свое тело, голову, шею беспристрастно, холодно и в то же время

Ровесник 2'91

благоклонно — такого мне еще не доводилось видеть никогда. Он устремился вперед всем своим телом, выполнив блестящий арабеск, он вдруг упал на одно колено и, разведя в стороны руки, так и застыл в этой удивительной позе. Он выполнил это движение с быстротой и гибкостью кошки, и в тот момент в зеркале мелькнуло его стремительное отражение — воплощение мужества и грациозности. И на протяжении всей репетиции было видно, как его тело, подчиняясь музыке, наполняется ею, а сам он начинает двигаться все быстрее и прыгать все выше; кажется, невидимые божественные крылья несут его из реального мира в мир грез; и все это время он взирает на себя, как властелин на вассала и как слуга на хозяина — его непостижимый взгляд требователен и притом бесконечно нежен. Один и тот же кусок он репетировал дважды, или трижды и всякий раз — совершенно по-разному и одинаково прекрасно.

Потом музыка остановилась — это он сам остановил ее жестом повелителя, отрешенного от мирской суеты. Он подошел к нам, улыбаясь, и такими же резкими движениями, как и раньше, принялся обтирать свое тело — свой инструмент, который выдохся и дрожал.

Я стала смутно догадываться о том смысле, какой он вкладывал в выражение «получать полное удовлетворение», когда после репетиции Нуриев преобразился и стал совершенно другим; он, словно невзрослеющий мальчишка, прыгал и бегал по набережным Амстердама, излучая очарование и проявляя взыскательность; он то был по-братски нежен, то замыкался в себя и все спешил, спешил куда-то, точно хотел покинуть эту чужую землю.

В нем есть очарование, благородство, чувственность, воображения у него хоть отбавляй, поэтому он многолик, и каждому проявлению его многоликости есть свое психологическое объяснение.

Я, разумеется, не думаю, что до конца смогла понять Рудольфа Нуриева — «зверя», ослепленного печатью гения. Но если бы мне нужно было охарактеризовать этого человека или, выражаясь точнее, определить мое отношение к нему — некий символ, — то ничего добавить к тому, что я сейчас скажу, я не смогу: человек в обтекаемом трико, одинокий и прекрасный, стоящий на кончиках пальцев, смотрящийся настороженно и зачарованно в мутное зеркало и видящий в нем ярчайшее отражение своего Искусства.

Перевел с французского
И. ПАВЛОВ

¹Баланчин Джордж (настоящее имя и фамилия Георгий Мелитонович Баланчивадзе) (1904—1983) — американский балетмейстер. — Прим. пер.

LOWE, NICK Ник Лоу. Родился 24 марта 1949 г. в Великобритании. Вокалист, композитор, бас-гитарист, продюсер. Свою музыкальную карьеру Н. Л. начал в середине 60-х гг. в уэльской группе «Kirkington Lodge», в которую также входили Бринсли Шварц, гит., вок., Боб Эндрюс, клав., и Питер Уэйл, уд. До 1969 г. группа записывала синглы, выступала с концертами, но полнейшее равнодушие слушателей и прессы заставило музыкантов изменить название на «Brinsley Schwarz». Казалось бы, ход достаточно простой и примитивный, но одна лишь смена «вывески» (при полном сохранении музыкальной стилистики — группа исповедовала мелодичную комбинацию рок-н-ролла и ритм-энд-блюза) принесла «Б. Ш.» успех в США, и вплоть до распада в 1975 г. группа пользовалась там большой популярностью.

После распада «Б. Ш.» Н. Л. начал сольную карьеру — он работал под разными псевдонимами, записал множество синглов, из которых можно было заключить, что исполнитель обладает весьма своеобразным чувством юмора и любит розыгрыши. В 1976 г. Н. Л. основал собственную фирму грамзаписи «Stiff Records», на которой записал превосходные синглы «So It Goes» и «I Love My Label». В 1977 г. он дал «путевку в жизнь» таким исполнителям: как Элвис Костелло, «The Damned», выпустил сорокапятку «Bowie» — как ответ на пл. Д. Боуи «Low». В том же 1977 г. Н. Л. продюсировал альб. Э. Костелло, Грэма Паркера, группы «Dr. Feelgood».

Вместе с Дэйвом Эдмундсом и Иэном Дьюри Н. Л. организует «концертирующий цирк-шапито» под названием «Rockpile» — эта эксцентричная группа объехала с гастролями всю Англию и в 1980 г. даже записала единственный альб. В 1979 г. Н. Л. продюсировал дебютный сингл группы «Pretenders» и завершил десятилетие браком с падчерицей Джонни Кэша.

В 1982 г., после распада «Rockpile», Н. Л. организует группу «Noise To Go», в которую входит и один из самых сильных клавишников наших дней Пол Каррэн (экс-«Ace» и «Squeeze»). В процессе подготовки альб. Н. Л. понял, что ему больше по душе музыкальные идеи Каррэна, и весь проект превратился в сольный диск пианиста, который продюсировал Н. Л.

Н. Л. создал целый ряд очень сильных пл., его незаурядный композиторский талант иногда принимает довольно странные формы, Н. Л. любит «конетничать с попсой», но в целом это очень серьезный композитор, которому тесно в строгих рамках жанров.

Пл. (с группой «Brinsley Schwarz»): Brinsley Schwarz, 1970; Desperate At All, 1970; Silver Pistol, 1972; Nervous On The Road, 1972 (Live LP); Please Don't Ever Change, 1973; New Favourites Of Brinsley Schwarz, 1974 (сборник); Original Golden Greats, 1974 (сборник); Fifteen Thoughts Of Brinsley Schwarz, 1978 (сборник).

(с группой «Rockpile»): Seconds Of Pleasure, 1980 (соло): Bowie, 1977 (EP), Jesus Of Cool, 1978 (в США пл. вышла под названием Pure Pop For Now People); Labour Of Lust, 1979; Nick The Knife, 1982; The Abominable Showman, 1983; Nick Lowe And His Cowboy Outfit, 1984; 16 All Time Lowes, 1984 (сборник); Rose Of England, 1985; Pinner And Prouder Than Previous, 1988; Basher: The Best Of Nick Lowe, 1988 (2LP — сборник); Party Of One, 1990.

«LYNYRD SKYNYRD». Группа «Линъярд Скинъярд» (сознательный мисспен имени и фамилии) образовалась в 1965 г. в США.

Исходный состав: Ронни Ван Зант, вок.; Гэри Россингтон, гит.; Аллен Коллинз, гит.

Ядро группы возникло в средней школе г. Дженсонвилл, шт. Флорида, где учились будущие музыканты — в 1964 г. Р. Ван Зант, А. Коллинз и Г. Россингтон начали репетиции под названием «My Backyard». В 1965 г. к ним присоединились Леон Уилксон, бас, и Билли Пауэлл, клав., и в своем новом названии они увековечили Леонарда Скиннера, школьного учителя физкультуры, славившегося непримиримым отношением к ученикам с длинными волосами.

К 1972 г. в составе появился постоянный барабанщик Боб Бернс, и во время выступлений в Атланте на музыкантов обратил внимание Эл Купер, известный амер. музыкант и продюсер, в то время организовавший гастроль «Badfinger» по США. Купер подписал контракт с «Л.С.» и стал продюсером дебютного альб. группы, вышедшего в 1973 г. под названием «Произносится Ле-Нерд Скин-Нерд» (то есть Леон-Мозел Скин-Мозел). В записи пл. принимал участие известный сейшмен Эд Кинг, и введение в структуру композиций тре-

тей гитары сделало общее звучание альб. резко атакующим, в стиле «Allman Brothers Band», творчество которых «Л.С.» взяли за модель. Хитом стала композиция «Freebird» (19 место в США), написанная в память о Дуэйне Оллмене — в 1980 г. этот гимн поклонников «Л.С.» стал в исполнении группы «Rosington Collins Band» эпитафией погибшему Ван Занту.

«Л.С.» открывали гастрольные выступления «The Who» 1973 г. и быстро приобрели репутацию одной из лучших «живых» групп Америки. Второй альб., который также продюсировал Эл Купер, достиг в хит-параде 12 мест и стал «платиновым», а композиция «Sweet Home Alabama» поднялась на 8 место. В конце 1974 г. Кинг вышел из состава, оставив «Л.С.» с двумя гитаристами; чуть позже сменился барабанщик. Третий альб. занял 9 место в национальном хит-параде, но четвертый диск, который продюсировал Том Дауд, успеха не имел. Но следующий, двойной концертный альб. «Еще одну на дорожку!», записанный во время выступлений «Л.С.» в театре «Фокс» (октябрь 1976 г.), Атланта, вошел в хит-парад на 9 место и быстро стал «платиновым».

Шестой альб. появился на прилавках за три дня до трагедии: 20 октября 1977 г. самолет группы, совершавший перелет из Каролины в Луизиану, потерпел аварию, в которой разбился Ронни Ван Зант, новый гитарист группы Стивен Гейнс, его сестра вокалистка Крисси Гейнс и рэуди Дин Кирпатрик. Остальные члены группы и экипаж отделались незначительными ушибами. По иронии судьбы на обложке последнего альб. музыканты «Л.С.» были изображены в пламени (в таком оформлении вышла лишь первая партия пл.), одна из песен — мрачная баллада, которая повествовала о смерти («Thal Smell»), а в альб. вкладывался блайн с шутливым занавесом «комплекта безопасного снаряжения по модели «Линъярд Скинъярд».

На следующий год вышел диск, составленный из композиций, не вошедших в предыдущие пл. (ранний материал 1970 — 1972 гг.), а в 1980 г. фирма «MCA» выбросила из рынка сборник лучших вещей группы.

Из «паппа» «Л.С.» в 1980 г. возродилась группа «Rosington Collins Band», куда вошли три оставшихся в живых члена «Л.С.» и вокалистка Дейл Нрантц. В 1982 г. барабанщик Артимус Пайл организовал группу «Artemus Pyle Band».

РЭР вне очереди

Когда в 1988 году Оззи Осборн предпринял гастрольный тур по Великобритании, его выступления открывала никому не известная группа со странным названием «Jagged Edge» («Зазубренное лезвие»). Для перетасованных из всевозможных групп ветеранов такое название было бы подходящим. Как правило, «лезвия» всех реанимированных супергрупп весьма и весьма зазубренные, но решили о новой группе. Пусть нас не вводит в заблуждение знойные итальянские имена вокалиста Матти Альфонзетти и ударника Фабие Делс Рио — гражданство у них британское. А Майк Грей, гитара, и Энди Роббинс, бас, и вообще урожденные англичане. Группа играет блюз-рок, изобретенный в Англии, правда, довольно жесткий, с американским привкусом. Последнее обстоятельство представляется не мажорным, ибо «Зазубренное лезвие» изцелено на завоевание американского рынка, а, как мы знаем, играть в Америке и звучать не по-американски, значит, заведомо обречь себя на провал. Но дебютный альбом группы не дает поводов для пессимистических прогнозов.

Jagged Edge

В 1986 г. по инициативе брата покойного Ван Занта, Джонни Ван Занта, вокал, «Л.С.» собрались в оригинальном составе, записали новый альб. (1987), и то, что планировалось как разовый мемориальный проект, стало настоящим возрождением «Л.С.»: группа предприняла большое концертное турне по США и Западной Европе (в концертах, помимо музыкантов «Л.С.», также участвовали Рэндел Холл, гит., Дейл Крантц-Россингтон, вокал, Стив Мора, Той Колдуэлл и Джефф Карлизи — все гит.), выпустила концертный альб. и сборник лучших вещей. Таким образом, южный калифорнийский рок — в самом выразительном своем варианте — продолжает существовать.

(Год назад произошло печальное событие: в возрасте 37 лет от заболевания легких скончался Аллен Корлини.)

Лл.: Pronounced Len-Nerd Skin-Nerd, 1973, Second Helping, 1974, Nuthin' Fancy, 1975, Gimme Back My Bullets, 1976, One More From The Road, 1976 (2LP — Live); Street Survivors, 1977, Down South Juke, 1978 (EP), Skynyrd's First... And Last, 1978 (сборник ранних вещей); Gold And Platinum Band, 1980 (2LP — сборник); Best Of The Rest, 1982 (сборник); Legend, 1987; Tribute Tour 1987/Southern By The Grace Of God, 1988 (Live LP), Skynyrd Ynnyrds — Greatest Hits 1989 (сборник).

Изменения состава: 1965 + Леон Уилксон, бас, + Билли Пауэлл, клав.; 1971 + Боб Бернс, уд.; 1973 + Эд Кинг, гит.; 1975 — Кинг, — Бернс, + Артимус Пэйл, уд.; 1976 + Стивен Гейнс; 1986 — группа реорганизована в следующем составе: Гари Россингтон, Эд Кинг, Билли Пауэлл, Леон Уилксон; Артимус Пэйл; Джонни Ван Зант, вокал.

Дискография группы «Rossington Collins Band»: Anytime Anyplace, Anywhere, 1980; This Is The Way, 1981

«MADNESS» («Мэднесс»), группа «Безумие» образовалась в 1976 г. в Великобритании.

Исходный состав: Ли Томпсон, сакс.; Крис Формен, гит.; Майн Барсон, клав.; Дэн Вудгейт, уд.; Марк Бедфорд, бас; Грехэм «Сэггс» Макферсон, вокал; Чес Смэш, вокал.

О «М.» заговорили в 1978 г., когда эта группа и «Special» возглавили движение за возрождение в Британии стиля ска (ямайканская танцевальная музыка, популярная в начале 60-х; предшественница реггей). Со временем «М.» трансформировались в водевильную поп-группу, в композициях которой весьма органично присутствовали элементы ритм-энд-блюза, соула и сна.

Л. Томпсон, М. Барсон и К. Формен начинали в 1976 г. в группе «Morns And The Minors». В 1978 г. к музыкантам присоеди-

лись три других члена, и группа переименовалась в «Invaders»; в том же году сменила название на «М.» в честь известной ска-песни, которую исполнял Принс Бастер.

Первый хит «М.» записали в 1979 г., это была композиция «Prince», занявшая в англ. хит-параде 18 место. Дебютный альб. «Один шаг за черту» вышел в том же 1979 г., а заглавная композиция вошла в англ. Топ 10 (7 место), сам же альб. оставался в хит-параде целый год и поднялся на 2 место.

Второй альб. также поднялся до второго места в хит-параде Великобритании, композиция «Baggy Trousers» заняла 3 место, «М.» начали постепенно уходить от легковесных вещей и превратились в рупор лондонских юнни. В 1981 г. «М.» сняли фильм («Take It Or Leave It»), главные роли в котором исполнили сами музыканты. Третий альб. также имел успех, а песня «House Of Fun» возглавила хит-парад Англии и способствовала тому, что диск поднялся до 1 места.

В 1983 г. композиция «Our House» прорвалась на амер. рынок, и «М.» отправились в гастроль по Америке, сопровождая Дэвида Боуи и «Police». В конце 1983 г. группу покинул М. Барсон, и «М.» стала квинтетом. Вместе с известным актером Майклом Кейном группа записала сингл «Michael Caine», и весной 1984 г. музыканты учредили собственную фирму грамзаписи. В 1985 г. «М.» вместе с музыкантами из «UB 40», «Specials», «General Public» и «Pioneers And Afrodisiak» записали сингл «Starvation» (33 место), все средства от реализации которого пошли в фонд помощи народу Эфиопии, пострадавшему от засухи.

В 1986 г. «М.» распалась, были попытки воссоздать группу в ином составе (1989 г.), которые не увенчались успехом.

Лл.: One Step Beyond, 1979, Absolutely, 1980; Seven, 1981; Complete Madness, 1982 (сборник); The Rise And Fall, 1982; Madness, 1983 (сборник); Keep Moving, 1984, Mad Not Mad, 1985, After Madness, 1986 (сборник).

Марк Бедфорд соло (с группой «Butterfield 8»). Bow, 1988
Изменения состава: 1984 — Барсон.

MADONNA Мадонна (настоящее имя Мадонна Чикконе). Родилась в 1961 г. в США. Амер. певица.

Воспитывавшаяся в большой семье итальянских эмигрантов, М. с раннего возраста занималась танцем, в том числе и классическим балетом. В конце 70-х гг. она уехала в Нью-Йорк, где ее зачислили в танцевальную труппу знаменитого Алвина Эйли (некоторое время она работала у известного балетмейстера Перла Ланджа). Уже в самом начале артистической карьеры М. взяла на вооружение метод контрастов: диссонанс между ангельской внешностью «пай-девочки» и нарочито вульгарным поведением лег в основу имиджа, который в середине 80-х принес М. мировую славу.

Постепенно танцы ушли на второй план, и в поисках музыкального вдохновения М. отправилась в Париж. По возвращении в Нью-Йорк она работала в разных группах, училась играть на ударных, гитаре и клавишных — в тот период ее исполнительскую манеру можно было определить как «чувственный неопанк». В 1982 г. М. подписала контракт с фирмой «Sire Records» и в том же году возглавила хит-парад танцевальных синглов с композицией «Everybody».

Дебютный альб. (1983) имел определенный успех, но подлинный фурор произвел следующий диск «Подобно девице» (1984): заглавная вещь вновь стала первой в хит-параде синглов, а сама пл. приобрела «платину» через неделю после выхода в свет. В США началось что-то вроде «мадонномании» — во всяком случае, ни одна поп- или рок-звезда женского пола не может сравниться по популярности с М. Некоторые критики утверждают, что это тот самый случай, когда имидж стал более значительным, чем собственно творчество, и с этим трудно не согласиться.

В 1985 г. М. имела два первых места в Англии и США с песней «Into The Groove», снялась в фильмах «Отчаянно ищу Сьюзан» и «Шанхайский сюрприз», вышла замуж за известного актера Шона Пенна.

Из трех компонентов, составлявших в последнее время имидж М., проблемы возникли лишь с одним: брак с Шоном Пенном распался. Что же касается двух остальных, то как кинематографическая карьера, так и музыкальная деятельность певицы и актрисы не внушают сколько-нибудь серьезных опасений.

А последний фильм с ее участием, «Дик Трейси», вновь стал международным бестселлером.

Лл.: Madonna, 1983; Like A Virgin, 1984; True Blue, 1986, Like A Prayer, 1989; Remixed Prayers, 1989 (mini LP); Im Breathless Music From And Inspired By The Film «Dick Tracy», 1990.

ДИ СНАЙДЕРА

Вы интересуетесь, как сейчас дела у автора «Курса выживания для подростков» («Ровесник» № 7/89—7/90), который, судя по многочисленным письмам в редакцию, оставил неизгладимый след в душах как подрастающего так и уже подросшего поколения?

Ди Снайдер человек в Америке известный. И заработал популярность кровью и потом, потому что ни одна, самая правая-расправящая партия Америки не может сделать даже своего, к примеру, любимца «народным артистом штата Мичиган» или же «заслуженным артистом Северо-Американских Соединенных Штатов». Поэтому в Америке известным людям живется трудно. Уйти такой человек в тень хоть на полгода, и ему придется начинать сначала. Так как о нем будут помнить только до тех пор, пока он создает что-то соответствующее своей высокой репутации.

Блестящая музыкальная карьера в составе прекрасной группы «Твистед систер» — почти десяток хитовых синглов, три «платиновых» альбома, первый из которых — «Оставайся голодным», сборник стихов — пусть небольшой и изданный «на средства автора», но это стихи, а также известная на всю Америку и весь Советский Союз книга «Курс выживания для подростков». Ну, разве этот человек не велик? Но, к сожалению, Снайдер — американец.

Как только «Твистед систер» распались — не без участия героя, — американцы мгновенно забыли, кто такой Ди Снайдер и сколь он приумножил славу Америки среди подростков нашей страны. Неблагодарными оказались американцы. И нашему герою пришлось все начинать заново, словно какому-нибудь мальчишке из заштатной группы.

Может быть, потому что Ди Снайдер — американец, он не считал себя оскорбленным, не стал обвинять соотечественников со страниц «Роллинг стоун» и «Виллидж вояс» в черной неблагодарности и забвении заслуг ветерана. Он просто начал все с самого начала.

В отчаяние он не впал, а собрал новую группу «Десперадо», в состав которой помимо него вошли, в общем-то, не самые последние музыканты: гитарист Берни Торм, прославившийся на весь мир в группе Иэна Гиллана, барабанщик Клав Барр, чей звездный час пришелся на работу в «Айрон мэйден», и сравнительно неизвестный бас-гитарист Марк Расселл, который до приглашения Ди мог гордиться лишь участием в группе Торма.

«Десперадо» и вправду пришлось начинать с нуля, словно не было «Твистед систер» и «платиновых» альбомов. словно милое и приятливое лицо вокалиста не размножено на миллионах постеров, словно все остальные музыканты не выступали бок о бок с самыми титулованными героями рока. Без скидок на дивиденды прошлых лет, «без зачета набранных очков».

Мало того, что нашего героя оскорбили невниманием как какого-то простого рокера, так еще и руководство фирмы «Электра» пришлось убеждать, доказывать, что записанная новой группой пластинка разойдется.

Но наконец-то пластинка записана, пресс-конференция прошла с успехом, диск журналистам понравился, а типы из «Электры» по-прежнему сомневаются. И как же они реализуют свои сомнения? Ни за что не догадаетесь. Дают Ди Снайдеру и его компании пинка: забирайте, господа, свой альбом, ищите менее требовательных спонсоров. Вот так, словно речь идет не о ДИ СНАЙДЕРЕ.

С одной стороны, хорошо, что Ди Снайдер американец. Учитывая силу воли и умение добиваться своего, можно рассчитывать, что он «прорвется» и на этот раз, точнее, в этом нет ни малейших сомнений. С другой. Вот если бы «бедняжка Ди» жил у нас! Как бы славно ему было! Позаванивал бы себе лауреатскими медалями, транслировался бы по ТВ, вероятно, уже был бы даже депутатом. И никакой борьбы за.

А за что он, впрочем, борется? Что ему еще надо?

С. НАСТАЛЬСКИЙ

P.S. Только не спешите предлагать ему политическое убежище: его такая жизнь вполне устраивает. «Оставайся голодным» — помните?

КУРС ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ

Первый американский борец за мораль Энтони Комсток родился в 1844 году — это был мстительный, злобный и чрезвычайно набожный человек, боготворивший свою мать и впоследствии посвятивший ей кампании по «очищению американского общества от скверны».

В своем дневнике Комсток признает, что в молодости так истово предавался рукоблудию, «что едва не довел себя до самоубийства». Юношеский опыт убедил его, что «непристойные картинки и литературные описания» таят в себе страшную опасность, между тем как правосудие не усматривало в них ничего преступного. Несмотря на то, что в свое время был принят федеральный закон, запрещавший импорт французских «открыточек», они, как назло, постоянно попадались Комстоку на глаза — «открыточки» были весьма популярны среди солдат коннектикутского полка, где во время Гражданской войны служил Комсток.

В то время актов, запрещавших непристойные публикации, не существовало, хотя штат Массачусетс еще в XVII веке принял закон о преследовании «непристойности». Однако подобные статуты подразумевали под непристойностью обыкновенное богохульство — даже не в столь отдаленные времена к хулиганам церкви можно было применять пытки (как вам нравится прижигание языка каленым железом?). Законы Массачусетса запрещали распространение и хранение квакерской литературы, а в 1711 году были введены дополнительные санкции против фривольных песенок, за распевание которых можно было угодить в тюрьму.

«Сексуальная непристойность» впервые привлекла к себе внимание правосудия лишь в 1815 году: гражданина штата Пенсильвания пытались предать суду за намерение продать «неприличную открытку». Но поскольку данное деяние никоим образом не нарушало законы страны, этого человека арестовали по прецеденту: было поднято древнее английское дело 1663 года «Корона против Сидли», когда некоего Сидли заключили в тюрьму за то, что он в голом виде шатался по ливной и вопил всякие снабрезности.

Первой запрещенной в Америке эротической книгой было иллюстрированное издание романа «Воспоминания любительницы наслаждений» английского писателя Джона Клиланда. Опубликованная в 1749 году в Лондоне и «представшая» перед американским судом в 1821 году, книга рассказывала о похождениях молодой проститутки — среди первых владельцев книги был и Бенджамин Франклин.

В личных библиотеках лидеров колониальной Америки того времени можно было найти книги, которые суд вполне считал бы «сексуально непристойными», в том числе произведения таких классиков, как Овидий, Рабле, Чосер и Филдинг. Но поскольку чтение в те годы бы-

ЭТО

НЕ ТО, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ

ло привилегией образованного меньшинства, цензура гоня еще подремывала. Однако открывались все новые и новые школы, в том числе и общественные, и правительство начало проявлять озабоченность по поводу круга чтения молодежи: в двадцатых годах прошлого века в чиновничьих кругах господствовала смехотворная мысль, будто увлечения молодых — пусть даже не вполне достойные, с точки зрения общественной морали, — можно победить запретами. Этих же взглядов придерживался и Энтони Комсток.

После окончания Гражданской войны Комсток некоторое время маялся в нью-йоркской бакалейной лавке, затем торговал галантереей, но он был членом Христианской ассоциации молодых людей и, прикрываясь авторитетом этой организации, «достал» городские власти своими призывами «ужесточить законы против аморальности и проявлений сексуальных чувств». Он непоколебимо верил, что эротические книги и живопись — чума молодых, способная, однако, заразить и старшее поколение читай — все человечество.

И хотя некоторые политики тоже придерживались взглядов Комстока, общество в целом оказывало скрытое сопротивление его методам «корректировки», в число которых входил сбор информации на граждан, шпионаж, угрозы по почте. Рядовые обыватели понимали, что подобные методы угрожают конституционным свободам Америки и превосходят по своей безнравственности те, что существовали даже в пуританской Англии. Например, в 1864 году английское правительство в надежде полностью ликвидировать венерические заболевания издало закон, по которому женщины, подозревавшиеся в распространении «французской болезни», под-

Гей ТЕЛИЗИ,
американский писатель

лежали принудительному врачебному освидетельствованию, а в случае, если они действительно оказывались больными, им предписывалось до выздоровления носить желтую одежду. В больницах таких женщин помещали в специальные отделения, известные как «кэмери уорд», то есть «желтая палата». Этот закон действовал более двадцати лет, пока протесты феминисток не привели к его отмене.

Англию наводняли всевозможные общественные организации, которые злобно преследовали даже врачебные рекомендации. Подобные группировки

были в Англии всегда, однако пик их деятельности пришелся на XVII век — период безраздельного господства пуританской морали, провозгласившей «рассадником порока» даже театр. А к середине XIX века, времени правления королевы Виктории, борцы с пороком распоясались вконец. В 1868 году королевский судья Англии дал настолько жесткое определение непристойности, что впору было карать пребывание мужа и жены в одной постели. Непристойность, по формулировке королевского судьи, представляла собой «любой живописный, письменный или зрелищный материал, способный развратить и оказать неизгладимое впечатление на неокрепшее сознание детей и подростков». Только представьте, каким впечатляющим «зрелищным материалом» может оказаться для неокрепшего разума подростка вид спящих в одной спальне родителей! По этому же закону суд мог признать непристойной любую книгу, в которой оказывались хотя бы несколько строк, описывающих любовное поведение персонажей, — мотивы же, по которым автор аккомпанировал эти строки в книгу, значения не имели.

Этот викторианский закон не только пережил самую крепкую английскую королеву (Виктория умерла в 1901 году), но и продолжал определять понятие непристойности как в Англии, так и в США вплоть до середины 50-х годов нашего века. Американцы, которые всегда восставали против политических и экономических моделей «страны-матери», почему-то беспрекословно подчинились ее законам о морали, и Энтони Комсток стал самым преуспевающим эмиссаром пуританского мировоззрения англичан. Этот «верный и пламенный боец за мораль» присвоил себе пышный титул «Полковник в саду Господа».

Комсток бомбардировал судебные инстанции Нью-Йорка требованиями «власть употребить», и время для этого было выбрано как нельзя удачно. Федеральное правительство, обеспокоенное ростом уличной преступности и стремительным обнищанием населения — следствиями Гражданской войны, — а также участвовавшими скандалами в процветающей верхушке, приветствовало любой предлог, чтобы отвлечь внимание народа от своих собственных грехов и еще туже «закрутить гайки». Церковь же перепутала причину со следствием и обрушилась на писателей, не пощадив даже поэта Уолта Уитмена его книга «Листья травы» была признана «непристойной».

Комсток, будь его воля, вообще запретил бы издательское дело и в доказательство периодически демонстрировал конгрессменам всевозможные руководства для молодых людей, различные памфлеты, добавляя к ним все те же веселые картинки. Наконец ему удалось убедить конгресс принять федеральный закон, запрещающий почтовую пересылку «любых непристойных изображений, вызывающих похоть книг, памфлетов, картин, писем, напечатанных, написанных от руки или имеющих другой

вид». В этот закон, подписанный тогдашним президентом, был включен специальный пункт, по которому Комсток получал пост «антинепристойного агента» министерства связи. Спустя два месяца Комсток основал общество «Преследование и подавление порока», получившее полицейские функции, а самому основателю было дано разрешение на ношение оружия.

Общество Комстока тут же начало террор издателей: были арестованы сотни жителей Нью-Йорка, у которых «ищейки порока» обнаружили сомнительную литературу, а пятьдесят женщин, обвиненных в аморальном поведении, покончили жизнь самоубийством.

Нью-Йоркского издателя Чарльза Макки приговорили к году тюремного заключения и штрафу в 500 долларов за публикацию «Искусства любви» Овидия. Аналогичные меры были применены и к некоему книготорговцу, в магазине которого обнаружили 1 (один!) экземпляр книги доктора Эштона «Введение в брак», хотя в течение предыдущих двадцати лет в ней не усматривали ничего криминального. Продавца газет на Чамберс-стрит один покупатель долго уговаривал продать «занимательную картинку», а когда паренек достал искомое произведение, выяснилось, что покупатель — агент из «конторы» Комстока, и бедолага на год угодил в тюрьму.

Большинство обвиняемых попадали на скамью подсудимых в результате провокаций — излюбленного приема всех тоталитарных режимов. Комсток и его подручные либо прикидывались покупателями «порнушны», либо заказывали по почте определенные книги и памфлеты, позже служившие вещественными доказательствами на судебных процессах. А поскольку продажа и распространение информации о способах контроля рождаемости тоже стали незаконными, многие ничего не подозревавшие фармацевты оказывались в тюрьме за продажу презервативов или даже резиновых спринцовок. Совершались регулярные налеты на фотостудии, и если агентам удавалось обнаружить высокохудожественные изображения обнаженного женского тела ю, — владельца мастерской неизбежно ждал арест.

Пресса почти не протестовала против гнусных методов шайки Комстока — большинство издателей просто его боялись. Однако несколько независимых редакторов осмелились все же выступить против, а журнал «Искатель правды» в редакционной статье назвал Комстока «современным Торквемадой».

Ее автор Д.М. Беннетт требовал, чтобы правительство дало абсолютно четкую и ясную формулировку непристойности, уж коли она вошла в ряд уголовно наказуемых преступлений. Но этого сделано не было, и сильные мира сего получили великолепную возможность интерпретировать понятие это в зависимости от обстоятельств и от собственных желаний, создавая преступников и смело карая их за преступление.

Сразу же после этой публикации Энтони Комсток лично явился в редакцию и предъявил Беннетту ордер на арест — он придрался к двум другим статьям из «Искателя правды». Эти статьи назывались «Открытое письмо Иисусу Христу» и «О размножении сумчатых». Материал

о сумчатых представлял собой научное эссе на тему, недвусмысленно заявленную в заголовке. Письмо же к Христу (автором его был сам Беннетт) сводилось к вопросу о подлинной или мнимой девственности Богородицы; Беннетт утверждал, что имеет право собственного взгляда на это чудо.

А если Комсток ищет непристойности, заметил Беннетт, то ему следует обратиться к Библии и еще раз перечитать об Аврааме и его наложнице, о прелюбодеяниях Авессалома, а также о подвигах Соломона на ниве похоти.

Тем не менее Беннетт был арестован и выпущен под залог в 1500 долларов. Комсток намеревался сделать его первой жертвой федерального закона о почтовых отправлениях (ведь журнал распространялся по почте).

Но Беннетт считал, что конституция США надежно его защищает, и потому начал собственную кампанию против Комстока. Он также опубликовал серию статей о «природе христианства», где представил его историю как бесконечную резню во имя Христа, а римских пап — убийцами, кровосмесителями и шарлатанами.

Эти материалы были опубликованы в 1878 году. Последовал новый арест, но в ордере критика религии даже не упоминалась — у Комстока оказался более веский аргумент: опубликованный Беннеттом памфлет «Шутки Купидона». Он заканчивался такими словами: «Почему священники и судьи уделяют такое большое внимание половым органам граждан, совершенно забывая об их желудках и мозге?»

И хотя автором этого памфлета был не Беннетт — его написал философ Э.Х. Хенвуд, — он, как пытался доказать Комсток, издал данное сочинение наряду с другими, «столь же непристойными книгами».

Однако общественность встретила идею Комстока в штыки. Он уже почти пять лет терроризировал Америку своими сказками о страшной разрушающей силе «непристойности», тогда как рядовые граждане потихоньку наслаждались невинными радостями нормальной плотской любви и проявляли вполне нормальный интерес к существам противоположного пола. И все же дело было передано в суд, а негибимый тупица-судья приговорил Беннетта к тринадцати месяцам каторги.

Тысячи рядовых американцев обратились к президенту с прошением о помиловании, но Комсток где-то раздобыл (или фальсифицировал?) любовные письма, которые 60-летний Беннетт писал некой молодой особе, и публично обвинил редактора «Искателя правды» в прелюбодеянии. Беннетт отправился на каторгу.

Короче говоря, никто не знал, что такое непристойность, ни в одном суде ни одного штата Америки не было точного определения этого понятия, но людей судили и успешно приговаривали ко всевозможным наказаниям за «создание, публикацию, распространение и реализацию» этой самой непристойности. В 1915 году умер Комсток, и после его смерти страну поразила новая болезнь, которую называли порнографией. И вновь никто не знал, что это такое.

Сокращенный перевод с английского С. ЕВГЕНЬЕВА

... что говорят... что пишут... что говорят... что пишут...

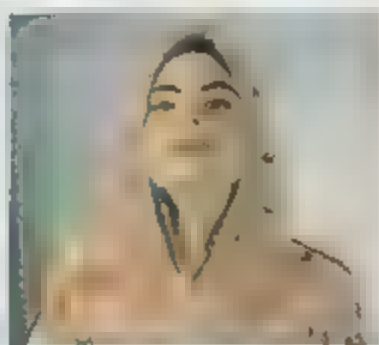

ЕВРОПА НУЖДАЕТСЯ В ТРОПИКАХ, и латиноамериканские танцы один за другим завоевывают Европу. Еще вчера всех увлекала ламбада, сегодня она отходит на второй план. Но звучит новая музыка, под которую просто невозможно усидеть. Эти ритмы снова пришли к нам из Бразилии, предварительно обившись на Тринидаде (который «и Тобаго»). Уже пятнадцать лет под музыку сона, исполняемую духовыми инструментами, там проходят традиционные карнавалы. Танец несет в себе удивительный заряд веселья, в котором танцуют европейцы, но главная характеристика сона — раскованность в движениях, что европейцам дается не так-то просто (в чем могли убедиться и наши «ламбадисты»).

ИЗВЕСТНО: НЕ ОШИБАЕТСЯ ТОЛЬКО ТОТ, КТО НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЕТ. Известно также: некоторые ошибки на рядовых граждан, так и власть предержащих довольно дорого обходятся обществу. Некий математик из корпорации «Ренд» решил подсчитать, насколько дешевле людей деятельности обходятся обществу бездельники. И пришел к потрясающему результату: кто меньше работает, следовательно меньше зарабатывает и платит меньше налогов, обходится обществу дороже на 2000 долларов в год. Так что ошибайтесь, товарищи.

РАНЫШЕ ВСЕ БЫЛО ЛУЧШЕ, НО НЕ ТАК ИНТЕРЕСНО. К примеру, капюшон служил всего лишь для защиты от непогоды, а в дамском варианте еще и для сокрытия неземной красоты от дурного глаза.

Теперь, когда все стало совсем по-другому (не станем уточнять как), модельеры, отбросив прочь практицизм и предрассудки, объявили капюшон самой модной деталью одежды этого года. Смело можете украшать им вечерние блузки и платья, свитеры и блейзеры. Надевайте ли вы капюшон на лицо (для таинственности) или с вызовом отбросите на плечи — это уж ваше дело.

СКЕПТИКИ ВСЕХ СТРАН ЕВРОПЫ ОБЪЕДИНИЛИСЬ прошлой осенью в Брюсселе, чтобы наконец выяснить, во что именно верят в каждой отдельной взятой стране. Англичане верят в спиритов и тех, кто может взглядом гнуть столовое серебро. Финны испытывают особую страсть к чуду озера Лох-Несс (и с надеждой караулят его в своих озерах). Немцы утверждают, что Землю пронизывают невидимые лучи, датчане требуют правительственных субсидий для тех, кто заговаривает зубы, а каждый пятый француз лично общался с обитателями «летающих тарелочек». Но самыми рекордными оказались наши показатели — по части упований на чудеса мы действительно опередили плакаты всей и, что характерно, весьма в своих упованиях разнообразны.

А потом скептики принялись считать, какое из чудес выгоднее. И оказалось, что самые полные тарелочки у тех, кто ездит по белу свету с лекциями о собственных незабываемых приключениях в Бермудском треугольнике.

... что говорят... что пишут... что говорят... что пишут...

... что говорят... что пишут... что говорят... что пишут...

ТВ показало — читатель спрашивает

НЕДОЛГОЕ ЛЕТО СРАЗУ ПОСЛЕ МАЯ. В том, что американская группа «Нью кидз он зе блок» никогда не слышала «Ласкового мая», можно быть уверенными — слава «Ласкового мая», как бы ни мечталось многим до города Бостона еще не дошла. Но и чему-то подобному Америка, оказывается, была готова, потому что Дэнни, Донни, Дон, Джо и Джордж (возраст — от 16 до 19) — новое массовое помешательство поклонниц от шести до тридцати. Ну, с шестилетками все ясно, а как объясняют свою страсть их тридцатилетние мамы? «Они такие аккуратненькие, чистенькие!»

Иного мнения руководство музыкальной телесети Эм-ти-ви, «отключившее» «Нью кидз» по окончании лета. «Осенью у экранов начинают собираться настоящие любители музыки, а «Нью кидз» мы даем только во время каникул». Так что «Нью кидз он зе блок» танцуют только летом...

КОГДА НИКИ ТЭЙЛОР на целый два месяца исчезла из школы, директор решил, что бедную девочку «допекли» одноклассники в пятнадцать лет быть метр восемьдесят ростом и служить постоянным объектом насмешек нелегко. Но мама Ники когда-то известная манекенщица, призналась директору дочь уже два месяца как подписала контракт с крупнейшим рекламным агентством «Спектрум» и сейчас в Нью-Йорке... Но все уроки делает

Ники стала настоящим «открытием» Америки: специалисты считают ее самой многообещающей манекенщицей будущего, обладающей талантом представить различнейшие наряды. Но в школе, где она по-прежнему время от времени появляется, ее все еще дразнят «Дылда»

НОВОЕ СРЕДСТВО В БОРЬБЕ С БОРЦАМИ ЗА МИР придумано в городе Пасадена, штат Техас. Некий местный автор книги о сатанизме уверил городской школьный совет, что «воробьиная лапка», которую носят пацифисты и которая так популярна у школьников, суть «знак Сатаны». Совет попытался запретить ношение подобных значков в школах, но не тут то было... Школьники вышли на демонстрацию, требуя защиты от «проникновения Богу дураков»

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ СВЫСОКА, ибо секунда — это не что иное, как 9 192 631 770 колебаний атома цезия. Часовые, возбуждаемые лазерами, колеблются в длинном многослойном металлическом цилиндре по имени НИСТ-7. А НИСТ-7 — это самые точные на сегодня часы, созданные в Национальном институте стандартов и технологий США

Оказывается, среди хранителей времени тоже идет неустанная борьба за национальный престиж. С тех пор, как в 1948 году были созданы первые атомные часы, вперед попеременно вырвались четыре страны — Германия (тогда еще Западная), Япония, Канада и США. Но доктор Роберт Дреллинггер, создатель НИСТ-7, убежден, что Америка еще долго будет жить по самому точному из всех времен. Впрочем, доктор Дреллинггер настроен философски и вполне миролюбиво. «Даже когда отношения между Америкой и СССР были самыми «холодными» мы все равно вместе считали секунды»

Между прочим, чтобы написать эту заметку, потребовалось около 32 триллионов колебаний, а чтобы прочесть — всего 2 минуты

9 4 10
WHO 6
CARES? 7
8 1

... что говорят... что пишут... что говорят... что пишут...

Мария Распутина: «...Отец никогда не называл мне точной даты своего знакомства с царской семьей, но, по-видимому, это произошло 31 октября 1905 года, так как на следующий день, 1 ноября, государь записал в дневнике: «Мы повстречали Божьего чело-ва — Распутина Григория Ефимовича. — Тобольской губернии»...

Царица все-таки родила сына — царевича Алексея Николаевича. Но вскоре за счастливой вестью последовала горестная: оказалось, что царевич страдает гемофилией — наследственной болезнью викторианского рода. Болезнь передавали женщины, но получить ее могли только мальчики. Царица долго мечтала о наследнике и наконец родила сына, и вот напризная судьба распорядилась так, что именно этот мальчик оказался больным. Хотя, в конце концов, это не была ее вина, царица все же чувствовала, что является как бы виновницей страданий мальчика, и теперь вся ее жизнь была посвящена заботе о сыне.

Но невозможно было удерживать в остальном здорового ребенка от игр, могущих вызвать малейшее кровотечение. Здоровые мальчишки проливают в детстве больше крови, чем когда подрастут. И вот случилось неизбежное. В четырехлетнем возрасте Алексей случайно споткнулся и упал во время игры. Тотчас произошло кровоизлияние. Его отнесли в кровать. Боль усиливалась. Немедленно вызвали доктора Боткина. Добрый врач сделал все, что было в его силах, в конце концов признал, что даже самые сильные наркотические средства не облегчат страданий мальчика. Александра Федоровна день и ночь сидела у изголовья кровати, ни на минуту не покидая сына. Не отходил от больного и доктор, если не считать минут кратковременного отдыха. В течение трех, казалось, нескончаемых дней Алексею не становилось легче. Ребенок задыхался, лицо его было искажено болью. По всем церквам служили особый молебен, и весь народ молил Господа о выздоровлении царевича, но становилось все более ясно, что спасти его может только чудо.

Вот тогда-то и царице обратилась великая княжна Анастасия:

— Ваше величество! Не пробовали Вы позвать Григория Ефимовича Распутина?

— Нет, милая Анастасия, это не приходило мне в голову. Впрочем, я знаю, это святой человек. Я надеюсь на его молитвы...

— Но, ваше величество, он умеет и исцелять! Это не только святой, но и целитель!

— О, тогда скорее, скорее пригласите его сюда!

Царица была готова ухватиться за любую соломинку, а соломинка, поданная княжной Анастасией, похоже, могла оказаться вовсе не такой уж хрупкой.

Продолжение. Начало см. в № 1 за этот год

(Всю эту историю я узнала спустя несколько лет от самой княжны Анастасии, — по прошествии некоторого времени, когда все изменилось, она любила рассказывать об этом случае. Она поведала и о том, что произошло далее.)

...Княжна выбежала из дворца, быстро подав знак лакею идти на место (на соблюдение формальностей не хватало времени). Кучеру был дан приказ гнать в княжеский дворец. Лошади примчали их туда как раз вовремя. Тотчас княжна послала своих слуг за Распутиным, обещая им награду за усердие. В течение часа нужный человек был найден и готов последовать немедленно к больному царевичу. Кучер, как было велено, ждал у дверей, поэтому до царского дворца добрались быстро. Они прибыли в апартаменты Их Величеств с черного хода; быстро, бесшумно, по запасной лестнице провёл их дворецких; по дороге все время попадались напряженные, суровые охранники в форме; и вот наконец княжна и мой отец были в комнате больного. Войдя, они оказались в центре внимания. Все смотрели на них в ожидании и тревоге.

Мой отец позже описал мне ту обстановку: возле постели царевича стояли четыре молодые княжны, сестры Алексея; госпожа Анна Александровна Вырубова, одна из приближенных царицы; архимандрит Феофан, доктор Боткин и сиделка. Отец поднял руку, совершил крестное знамение, благословляя всех присутствующих. Он сразу пересек комнату и подошел к Их Величествам, приветствуя сперва царя горячими объятиями и троекратным поцелуем, а затем царицу, не столь бурно, но тоже с троекратным поцелуем. Она вовсе не была смущена (как многие впоследствии) столь неожиданной фамильярностью — она почтительно поцеловала ему руку.

Затем отец повернулся к больному мальчику, увидел мертвенно-бледные черты его, искаженные болью, опустился возле кровати на колени и начал молиться. Его молитва произвела благодатное, просветляющее действие на присутствующих; все, независимо от степени религиозного чувства, опустились на колени, словно осененные неким духовным присутствием, и вместе молча стали молиться. Десять минут в комнате ничего не было слышно, кроме дыхания. Потом отец поднялся на ноги и посмотрел на больного с блаженной улыбкой на восторженно-горящем лице.

— Открой глаза, сын мой! — произнес он ласковым голосом, и это не было похоже на приказ. — Открой глаза и посмотри на меня.

Пока он говорил это, все уже поднялись с колен и в удивлении обнаружили, что у Алексея дрогнули веки и открылись глаза. Сперва царевич озирался вокруг с некоторым смущением, но на-

конец остановил свой взгляд на старце, и на лице мальчика обозначилась улыбка.

Тут тишину нарушил радостный крик царицы; другие тоже начали шумно радоваться, но отец сделал рукой знак всем молчать и вновь обратился к больному.

— Твоя боль проходит скоро, ты будешь здоров. Ты должен благодарить Господа за исцеление. А теперь — спи.

Алексей закрыл глаза и вскоре крепко спал впервые за несколько дней. Распутин повернулся к родителям царевича, которые смотрели на него с трепетом и благоговением. У них прямо на глазах только что произошло чудо.

— Царевич будет жить, — провозгласил мой отец голосом человека, власть имущего. И никто из присутствующих не сомневался, что это правда. Так, в трагический момент, началось влияние Григория Ефимовича Распутина при дворе. Царь и царица отныне чувствовали себя во власти человека, дарующего здоровье и жизнь будущему самодержцу всея Руси.

Морис Палеолог: «Перед тем, как назначить ему аудиенцию, царь и царица чувствовали некоторое сомнение и обратились за советом к архимандриту Феофану, который совершенно их успокоил: «Григорий Ефимович, — сказал он, — крестьянин, протестант. Полезно будет выслушать его, потому что его устами говорит голос русской земли. Я знаю все, в чем его упрекают. Мне известны его грехи: они бесчисленны и большой частью гнусны. Но в нем такая сила сокращения, такая наивная вера в божественное милосердие, что я готов был бы поручиться за его вечное спасение. После каждого рассказа он чист, как младенец, только что вынутый из купели крещения. Бог явно отличает его своей благодатью».

С первого появления своего во дворце Распутин приобрел необыкновенное влияние на царя и царицу. Он их обратил, ослепил, покориł: это было какое-то очарование. Не то, чтоб он льстил им. Наоборот. С первого же дня он стал обращаться с ними сурово, со смелой и непринужденной фамильярностью, с тривиальным и красочным многословием, в котором царь и царица, пресытившись лестью и поклонением, слышали, наконец, казалось им, «голос русской земли». Он очень скоро сделался другом г-жи Вырубовой, неразлучной подруги царицы, и был посвящен ею во все царские семейные и государственные тайны.

...Все придворные интриганы, все просители должностей, титулов, доходов естественно стали искать его поддержки. Квартиру, которую он занимал на Кирочной улице, а позднее на Английском проспекте, днем и ночью осаждали просители, генералы и чиновники,

епископы и архимандриты, тайные советники и сенаторы, адъютанты и камергеры, фрейлины и светские дамы: это была беспрерывная процессия. Когда он не был занят у царя с царицей или у черногорских княжон, его чаще всего можно было встретить у старой графини Игнатьевой, которая собирала в своем салоне отъявленных защитников самодержавия и теократии. У нее любили собираться высшие духовные сановники: перемены в церковной иерархии, назначения в Синод, самые важные вопросы догматов, дисциплины и богослужения обсуждались в ее салоне. Ее всеми признанный моральный авторитет был для Распутина драгоценным вспомогательным средством».

Из книги английского писателя Р.Дж Минни «Распутин»: «Милица и ее сестра Анастасия открыли для Распутина двери в роскошные дворцы аристократов. Приглашения проливались на него обильным дождем. Он же, как дитя, радовался бесконечным развлечениям, особенно если развлечения эти сопровождались пением, танцами и веселым смехом мужчин и женщин. Сопровождаемый ливрейными лакеями — многие из них носили парики, как в XVIII веке, — Распутин шествовал по освещенным роскошными люстрами гостиным, стены которых были украшены дорогими гобеленами, а потолки богато расписаны, оркестр играл вальс «Голубой Дунай», и юные прекрасные девицы в платьях с глубоким декольте, пышногрудые дамы, увешанные драгоценностями, в нарядах, от которых захватывало дух, вились вокруг стройных молодых офицеров в мундирах различных полков, а также увешанных орденами солидных генералов. В иных домах было по две и даже три балльных залы, и множество комнат, где неутомимые мужчины и женщины сидели за покрытыми зеленым сукном карточными столами; были здесь и роскошно меблированные малые гостиные, где, за закрытыми портьерами окнами, дамы и господа сплетничали о своих друзьях и близких. А в затененных углах предавались сладостным объятиям другие дамы и господа, но никто не обращал на них внимания: все знали, что скоро настанет и их черед предаваться объятиям».

(Ах, как красиво, вздохнет молодой человек. Хоть на денечки бы туда! Однако воспитанный в традициях читатель уже ждет известного «а в это время». «А в это время за стенами дворцов» — и т.д. Но отойдем от традиций. Вернемся в гостиные. — Ред.)

Морис Палеолог: «В числе покровителей Распутина в начале его деятельности был также тибетский доктор Бадмаев, сибиряк из Забайкалья, монгол

бурят. Не имея университетского диплома, он занимался лечением не тайно, а совершенно открыто, — лечением странным, с примесью колдовства. К концу войны с Японией один из его высокопоставленных клиентов, из признательности, отправил его с политическим поручением к наследственным правителям китайской Монголии. Для того чтобы себе обеспечить их содействия, ему поручено было раздать им двести тысяч рублей. Вернувшись из Урги, он изложил в докладе блестящие результаты своей поездки и, на основании этого письменного сообщения, удостоился соответствующей благодарности. Но вскоре было замечено, что он оставил себе эти двести тысяч рублей. Инцидент стал принимать sinisterный оборот, когда вмешательство высокопоставленного клиента уладило все. Доктор свободно вздохнул и снова принялся за свои кабалистические операции. Никогда еще не было такого притока больных в его кабинет на Литейном, ибо распространился слух, что он привез из Монголии всякого рода целебные травы и магические рецепты, с большим трудом вырванные у тибетских шаманов. Сильный своим невежеством и своим фанатизмом, Бадмаев без колебания берется за лечение самых трудных, самых темных случаев, он, впрочем, оказывает известное предпочтение нервым болезням, психическим страданиям и загадочным расстройствам женской физиологии. Под странными названиями и формами он сам приготавливает прописываемые им лекарства. Он производит, таким образом, опасную торговлю наркотиками, заглушающими боль, анестезирующими, месячными и возбуждающими средствами; он называет их «Тибетским эликсиром», «Порошком Нирвитти», «Цветами азона», «Низн-Ченским бальзамом», «Эссенцией черного лотоса» и пр. В действительности он получает составные части своих лекарств у знакомого аптекаря. Царь и царица несколько раз приглашали его и цесаревичу, когда обыкновенные врачи оказывались бессильными остановить у ребенка приступы кровотечения. Там он и познакомился с Распутиным. В одно мгновение шарлатаны поняли друг друга и заключили союз.

Но с течением времени здоровые элементы столицы заволновались от всех скандальных легенд, распространившихся о «старце» из Покровского. Его частые визиты в царский дворец, его доказанное участие в некоторых произвольных и злополучных актах верховной власти, нагловое высокомерие его речей, его циническая нравственная распушенность вызвали, наконец, со всех сторон ропот возмущения. Несмотря на строгость цензуры, газеты разоблачали гнусную деятельность сибирского чу-

дотворца, не осмеливаясь касаться личности императора, но публичность понимала с полуслова. «Божий человек» почувствовал, что ему хорошо было бы испариться на некоторое время. В марте 1911 года он вооружился посохом и отправился в Иерусалим. Это неожиданное решение исполнило его поклонников печалью и восхищением: только святая душа могла так ответить на оскорбления злых людей. Затем он провел лето в Царицыне у своего доброго друга и соратника, монаха Иллиодора.

Между тем царица не переставала ему писать и телеграфировать. Осенью она заявила, что не может больше выносить его отсутствия. К тому же кровотечения цесаревича стали повторяться чаще. А если ребенок умрет... Мать не успевала ни на один день: беспрестанные нервные припадки, судороги, обмороки. Царь, любящий свою жену и обожающий своего сына, чувствовал себя глубоко удрученным.

В начале ноября Распутин вернулся в Петербург. И тотчас же возобновились безумства и оргии. Но среди его поклонников обнаружилось уже некоторые разногласия; одни считали его компрометирующим и слишком похотливым, других беспокоило растущее вмешательство его в церковные и государственные дела. Как раз в это время в духовных кругах волновались по поводу позорного назначения, вырванного у царя благодаря его слабости: Григорий добился назначения Тобольским епископом одного из своих друзей детства, безграмотного, непристойного, гнусного отца Варнавы. Одновременно стало известным, что обер-прокурор Синода получил приказание пожаловать Распутину сан иерея. На этот раз поднялся скандал. 29 декабря саратовский епископ Гермоген, монах Иллиодор и несколько иереев завели ссору со «старцем». Они его ругали, толкали, называли: «Проклятый, богохульник, блудней, скот смердящий... ехидна дьявольская»... наконец, они стали плевать ему в лицо. Сначала он растерялся, потом, припертый к стене, попробовал ответить потоком ругательства. Тогда Гермоген, колосс, нанес ему несколько ударов с размаху по черепу своим наперсным крестом, крича: «На колени, несчастный... На колени перед святыми иконами... Проси у Бога прощения за твои гнусные мерзости. Поклянись, что ты больше не осмелишься осквернять своей гнусной образиной дворец нашего любезного государя». Распутин, дрожа от страха, с разбитым в кровь носом, ударяя себя в грудь, бормоча молитвы, дал клятву, что никогда больше «не уви-

дит царя». Наконец он вышел, под градом последних проклятий и плевков. Едва спасшись из этой западни, он поспешил в Царское Село.

Ему недолго пришлось ждать удовлетворения своей мстительности. Несколько дней спустя по требованию обер-прокурора Синод лишил Гермогена епископской кафедры и сослал его в Хировицкий монастырь, в Литву. Что касается монаха Иллиодора, он был схвачен жандармами и заключен в исправительный Флорищевский монастырь, близ Владимира.

Полиция вначале бессильна была замять скандал. В Думе лидер октябристов Гучков в прозрачных выражениях осудил Двор за сношения с Распутиным. В Москве самые признанные представители православного славянства, граф Шереметев, Самарин, Новожилов, Дружинин, Васнецов, публично протестовали против раболепия Синода; они доходили до того, что требовали созыва всероссийского собора для реформы церкви. Сам архимандрит Феофан, раскусив, наконец, «божьего человека», никак не мог простить себе, что рекомендовал его при дворе, и с достоинством возвысил свой голос против него. Вскоре Феофан, хотя он был духовником царицы, был сослан по постановлению Синода в Крым.

Председателем Совета Министров был в это время Коковцев, временно управлявший и министерством финансов. Он делал все возможное, чтобы представить своему государю в настоящем свете всю гнусность «старца». 1 марта 1912 года он умолял царя разрешить ему отослать Григория обратно в его родную деревню. «Этот человек овладел доверием вашего величества. Это шарлатан и негодяй наихудшей породы. Общественное мнение против него. Газеты...» Царь прервал своего министра презрительной улыбкой: «Вы обращаете внимание на газеты?»

— Да, государь, когда они нападают на моего государя и от этого страдает престиж его власти. А в данном случае наиболее лояльные газеты оказываются наиболее суровыми в своей критике.

Со скучающим видом царь опять прервал его: «Эти критики бессмысленные. Я знаю Распутина». Коковцев не знал, стоило ли продолжать. Однако он закончил: «Государь, ради династии, ради вашего наследника, умоляю вас, дайте мне принять необходимые меры, чтобы Распутин вернулся в свою деревню и никогда больше не возвращался». Царь ответил холодно: «Я ему сам снажу, чтоб он уехал и не приезжал больше». — «Должен ли я считать это решением вашего

величества?» — «Это мое решение». Затем, посмотрев на часы, которые поназвали половику первого полудня, царь протянул Коковцеву руку: «До свидания, Владимир Николаевич, я вас больше не задерживаю».

В тот же день в четыре часа Распутин позвонил к телефону сенатора Д., близкого друга Коковцева, и насмешливо закричал ему: «Твой друг, председатель, пытался сегодня утром напугать «палку». Он наговорил ему на меня всячески, но это не оказывает никакого действия. «Палка» и «мамка» любят меня по-прежнему. Ты можешь телефонировать об этом от моего имени Владимиру Николаевичу»...

...«Старец» уехал в Тобольск; уехал он не по приказу, а по своей доброй воле, посмотреть, как идут дела в его небольшом имении в Похровском. Прощаясь с царем и царицей, он произнес с мрачным видом речь: «Я знаю, что злые люди подкалываются под меня. Не слушайте их. Если вы меня покинете, вы потеряете в течение шести месяцев вашего сына и вашу корону». Царица воскликнула: «Как можем мы тебя покинуть? Разве ты не единственный наш покровитель, наш лучший друг». И, преклонив колени, просила его благословить».

Мария Распутина: «...Для России, между тем, давно уже звонил колокол, назревала смута. Империи Романовых со всеми ее известными слабостями предстояло через несколько лет уступить место чему-то неизмеримо худшему. Наблюдателя этой грандиозной исторической катастрофы можно уподобить зрителю кинокартины по мотивам старой мелодрамы. Можно сколько угодно кричать из зала, желая предостеречь героиню, когда к ее горлу протягивается невидимая рука... Но крик бесполезен, сцена отснята, и никто не способен влиять на ход событий».

В данном случае роль невинной жертвы отводилась Николаю II, чья единственная вина состояла в неспособности взять на себя всю историческую ответственность. Разумеется, автократия не есть наилучшая форма власти, но если есть правитель, он должен править, — иначе государственный корабль не выдержит сурового плаванья в океане внутренней и внешней политики. Одним из основных недостатков тогдашнего государственного устройства России была коррумпированная бюрократия. Частично она была подвергнута реформам в петровские времена, однако по всей России распространялось губительное болото бюрократической инерции. В любые времена, в любой стране для го-

сударственной службы сохраняется подобная опасность. Как указывает покойный Людвиг фон Мизес, «бюрократии и бюрократическим методам уже немало лет, и это зло неизбежно присутствует в аппарате всякого правительства, ведающего большой территорией». Он также пишет о бюрократии следующее: «Она убивает честолюбивые стремления, разрушает инициативу и подавляет стимул работать сверх необходимого минимума. Бюрократ ориентируется не на реальный материальный результат, а на бумаги и инструкции».

В огромной стране, какова Россия, бюрократия не только неизбежна, но и пагубна, поскольку бюрократ никогда не сделает больше, чем требуется в указании, спускаемом сверху. А когда в этот летаргический застой просачивается еще и элемент коррупции, система управления начинает совсем уж плохо работать. В лице бюрократии государю пришлось столкнуться с важным препятствием на пути к реформам, — чиновники и не помышляли о них. Можно совсем не учиться на ошибках старших и потонуть в конце концов в океане бюрократии.

Всеми двигал личный расчет — от мелкого чинуши, прежде всего стремившегося избежать неприятностей и снискать высокую поддержку, до кучки высших министров государства, которые цеплялись за «статус-нво», в то время как страна находилась в полном разброде. Русское правительство было подобно древнему замерзшему, покрытому шерстью мамонту: на первый взгляд вполне нормальный зверь, но без движения, застывший навеки. Никто не желал брать на себя ответственность малейшей инициативы — каждый ожидал начальственного гнева и боялся быть занесенным в черный список. Поскольку вся власть принадлежала монарху, Россию мог бы спасти действительно сильный Царь, правитель с выдающимися административными и организаторскими способностями, Царь, который разогнал бы всех временщиков и политических дилетантов. Но Николай не обладал этими качествами — и страна пребывала в апатии, раздавленная инерцией и равнодушием людей, лишенных энтузиазма и творческого духа. Внешне государство процветало, внутри же разлагалось.

Государь был человеком добрым по натуре, и в этом, может быть, состояла причина большинства его несчастий. Бывают тираны, ненавидимые народом, — казнь такого правителя кажется естественной во время революции. Но Николай II тираном не был — на-

против, он делал первые робкие шаги в сторону политической либерализации, но все же революционеры ненавидели его».

Колин Уильямс: «Ни у одного исторического события истоки не прослеживаются с такой точностью, как у падения русского царства, след ведет за много столетий назад — еще к доромановской эпохе».

История Романовых — это елизаветинская трагедия, длившаяся целых три столетия. Причины трагедии — в жестокости, варварской бессмысленной жестокости, которая на Востоке является всеобщей, а на Западе в глобальном масштабе пришла лишь недавно, в период Гитлера. Начинается трагедия в царствование Ивана Грозного, современника английской королевы Елизаветы. Именно Иван установил власть ц а р я (от латинского «цесарь») как самодержца, чья власть поистине не имела пределов.

Распутин принадлежит истории, более того, истории последних Романовых. В этом и его беда. Исторический фок, на котором возникла такая фигура, как Распутин, интересен сам по себе...

«Немезида» вот уже двадцать три года победоносно шествует по царству последнего Романова, — писал Р.Д. Шарк, — и тут воображение, как всегда, не способно удовлетвориться чисто детерминистским подходом к истории». Здесь выражено чувство, которое нередко испытываешь, читая историю России: кажется, что так и видишь «дух истории», словно кто-то дергает за ниточки, как в театре марионеток... Распутин прибыл в Петербург и оказался захвачен быстрым течением, причем попал прямо под водопад: «Немезида» пришла к Романовым. Внутренняя сила немало помогла ему, но не настолько, чтобы спасти Романовых, да и его самого. Царица понимала, что происходит. Распутин был не крестьянином, взятым во дворец царской семьей — он был ИХ покровителем. Этим объясняется поведение Григория, который мог, скажем, «выговаривать» царю и заставлять последнего раскаиваться с покорностью ребенка; этим объясняются и письма царицы к Распутину, исполненные смирения и часто просительного тона».

Окончание следует

«Правила безопасности»

Ги РЕИОН,
французский педагог

Для начала, если пустота в кармане уже ощущается вами как пустота, а разговор об этом явлении все никак не завяжется, наметьте родителям, что говорить на эту трудную для них тему уже ... поздно. Потому что годам к семи (в прошлом веке этот возраст назывался «аж де резон» — «сознательный возраст») разумные родители должны были бы дать вам понять, какую роль играют в жизни деньги.

Словом, уверен, что родители поймут ваш намек, хотя, может быть, и не поддадут виду. Теперь можно переходить к главному. Кстати, вы очень поможете родителям в этой тяжелой для них ситуации, если продемонстрируете им, что глубоко понимаете воспитательное значение карманных денег, и предложите

1. Прежде всего реалистично определить сумму карманных денег, исходя из ваших «регулярных» потребностей по подсчетам Французского педагогического института средний «тариф» — 11 франков (чуть больше 1 рубля. — Прим. пер.) в неделю

2. Договориться о точном дне выплаты карманных денег (лучше всего, чтобы это были суббота или воскресенье) и о том, чтобы родители постарались не забывать об этом уговоре, даже если вы сами о нем забудете и попросите выдать вам деньги раньше

3. Договориться, что именно должно оплачиваться из этих денег — не обязательно, а так сказать, сверх необходимого. Например, завтрак в школьном буфете — это на счету матери, но жвачка, мороженое или наклейки — из своих.

4. Оговорить возможные «добавки». Могут оплачиваться некоторые работы. Конечно, о том, чтобы «тарифицировать» домашние обязанности, и речи быть не может. Но почему бы не сделать платными дополнительные услуги, например, мытье машины, уборку лестничной клетки, подготовку посуды перед приходом родительских гостей... Разумеется, школьные успехи в этот ряд не входят, то, что человек учится, — это его работа. И ее положено делать хорошо.

5. Лучше заранее заключить соглаше-

КАРМАННЫЕ ДЕНЬГИ

В этом номере мы предлагаем вам сразу два набора советов, которые лишь с натяжкой можно назвать необязательными. Потому что, извините, деньги нужны всем. Первая группа советов — для еще «совсем маленьких». Вторая — для тех, кто уже имеет возможность хоть в чем-то не зависеть от родителей.

ние о возможном совместном финансировании дорогостоящей для копилки покупки — магнитофона, велосипеда и т.п.

6. Согласиться на контроль со стороны родителей за использованием значительной суммы, полученной, скажем, на день рождения от дедушки

7. Последнее и самое главное: результатом этой беседы с родителями должна стать договоренность об уважении свободы траты карманных денег. Куда их потратить — ваше личное дело, пусть даже вы за 5 минут простреляете в тире месячное накопление

Честно говоря, проще было бы вообще обойтись без обсуждения «денежной» темы в семье, уж очень она взрывоопасна. Но коль скоро от этого не уйти, чем быстрее вы сумеете совместно с

родителями выработать «правила безопасности», тем лучше.

Перевел с французского
С.КОЗИЦКИЙ

А если подрабатывать?

Джин ШЕРМАН,
американская журналистка

Между прочим, в наши дни даже имеющие постоянную работу американцы, как правило, еще немного и подрабатывают — различные удовольствия стоят дорого. А о подростках и говорить нечего: кому охота просить у родителей денег на то, чтобы пригласить девушку в кино или в молочный бар? Итак, вот несколько рекомендаций для желающих подработать.

1. **ИНСТРУКТОР ПО АЭРОБИКЕ.** Используйте свою танцевальную подготовку и физические возможности, обучая начинающих ритмическому танцу. Можете заниматься этим в клубе здоровья в вашем районе, а если позволяют жилищные условия — то и на дому. Оплата — почасо-

2. **ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ.** Эта работа позволит прекрасно провести время за любимым делом — вязанием, рисованием, составлением узоров из цветов

3. **ОРГАНИЗАТОР СЛУЖБЫ НЯНЕК.** Если вы хорошая и надежная почасовая нянька и соседи с удовольствием прибегают к вашим услугам, попробуйте свои силы в качестве менеджера дюжины-двух нянек из числа ваших друзей и подруг. Ваше дело — найти для них подходящих клиентов, уладить вопросы оплаты и транспорта. Ваш доход — 15 процентов от платы вашим подопечным, но учтите вы за них отвечаете!

4. **ПОРУЧЕНЕЦ.** Вы можете доставлять продукты и подарки, возить нота и ветеринару, ходить в различные конторы — словом, делать все, на что не хватает времени у вашего занятого клиента.

5. **ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ТРЕНЕР.** Опытный спортсмен может попробовать работать с учеником. Для начала попросите профессионального тренера порекомендовать вас потенциальным клиентам

6. **ЭКСКУРСОВОД.** Если вы хорошо знаете свой город, его окрестности или даже ближайший музей и способны работать с группой туристов — у вас есть все условия, чтобы стать первоклассным гидом. Или нанимайтесь в существующие фирмы, или создавайте собственную.

7. **РЕПЕТИТОР.** Попробуйте использовать свои знания школьных предметов, подрабатывая в качестве репетитора.

Короче, шансов честно заработать деньги на дополнительные расходы — предостаточно. Главное: фантазия, желание и умение работать. Но самое главное — честность и надежность. Помните на рынке работ слухи о нерадивых и бесчестных распространяются очень быстро. А хорошая репутация зарабатывается куда медленнее, но зато и стоит дороже!

Перевела с английского
З.ТРУНОВА

Да не обманет вас ставший официальным образ Ким Бэсинджер — она бывшая фотомодель и умеет работать с фотографами. Фотомодели умеют выглядеть так, как им приказывают. Хорошие актрисы могут сыграть все, что требует от них режиссер, а в том, что Бэсинджер — хорошая актриса, тоже уже никто не сомневается. В Америке чуть не каждый год появляются «новые Мэрилин Монро», и Ким Бэсинджер уже несколько лет прочно занимает место в этой галерее — женщин, соблазнительных до... Бог знает, до чего.

Обычно публика как раз и не желает знать, как выглядят такие актрисы «в жизни», — пусть красавица остается недосыгаемой. Обычно такие актрисы также старательно прячутся за образом.

У Ким Бэсинджер все наоборот. «В жизни» она избегает косметики, ходит в джинсах, майках и расхристанных мужских пиджаках, не пренебрегает и крепким словом. «Она бранится, как выпускница воскресной школы, решившая стать взрослой», — жалуется ее муж, известный голливудский гример Рон Бриттон. Всю свою юность Ким действительно аккуратно посещала церковь и даже пела в церковном хоре, как и положено девочке, выросшей в городе Афины, штат Джорджия — южане народ набожный. Когда в семнадцать лет — в сопровождении мамы — она вылетела в Нью-Йорк на свою первую работу по контракту (она стала победительницей конкурса «Мисс Юность», и компания «Форд» пригласила ее в штат своих фотомоделей), отец вручил ей Библию, на которой написал: «Пусть Бог страхует твой полет».

Пока что полет Ким Бэсинджер идет без сбоев. Даже предпринятый ею очень и очень рискованный шаг — съемка для журнала «Плейбой» — обошелся без обычных в таких случаях последствий. Обычное последствие — потеря репутации, о чем предупреждали ее и менеджер, и адвокат. Но Ким — человек рискованный. «Я и так уже считалась чуть ли не «сексуальным символом» Америки, с другой стороны — мне хотелось сделать что-то для актрисы моего статуса необычное. А снимки для публикации я отбирала сама». И

КИМ НАСТОЯЩАЯ

верно: на подобные съемки, как правило, идут лишь старлетки, а не звезды, к тому же отобранные Ким снимки совершенно шокировали художественного редактора «Плейбоя»: «Она забрала все по-настоящему шикарные фотографии и разрешила опубликовать лишь те, на которых выглядит обыкновенной белобрысенькой девочкой, невинной простушкой, что живет по соседству».

Секс-символом она стала поздно, в тридцать лет (то есть в 1986 году — дальше считайте сами), после съемок в фильме «Девять с половиной недель». О ее партнере Мики Рорке и его отношении к фильму уже говорилось в предыдущем номере «Ровесника». О своем отношении к прославившей ее ленте (хотя и ранее Ким Бэсинджер снималась в главных ролях у хороших режиссеров и с прекрасными партнерами — Шоном Коннери, Бертом Рейнольдсом, Робертом Редфордом) Ким говорит коротко:

«Ненавижу. Я настолько возненавидела эту работу, что перенесла это отношение и на партнера, и на режиссера, и на всю съемочную группу. Когда год спустя я случайно встретила на улице мальчишку, который разносил нам кофе, и он поздоровался со мной, я готова была наброситься на него с кулаками. Я до сих пор не видела фильма и постараюсь никогда его не смотреть». Но предложение Романа Поланского сняться в продолжении все же приняла — работа есть работа.

«Больше всего я ненавижу знаменитую сцену с едой — меня потом два дня выворачивало наизнанку. Хотя психологически моя героиня, Элизабет, очень мне близка. Мне кажется, она вообще похожа на многих женщин, если только у них хватает смелости быть честными перед самими собой. В каждом человеке, каким бы чистым и сильным он ни был, живут все же какие-то подавляемые фантазии, которые он сам считает нечистыми. И бывает, что эти фантазии осуществляются. Но вот этого как раз моя героиня и не может вынести. Она оскорблена не столько тем человеком, который вовлекает ее в страшный и одновременно близкий ей мир, сколько самой собой. И она уходит — чтобы от себя вернуться к себе».

Я тоже долго выздоравливала, возвращалась к себе после этой работы, мне надо было сняться в чем-то совсем простом, и я с радостью ухватилась за «Бэтмена», хотя фильм, несмотря на всю его славу, мне совсем не понравился. Но вообще-то — кто знает, что есть настоящее?

Я хорошо помню одну притчу, которую рассказывала мне в детстве мама. Одна женщина, узнав, что их деревню должен посетить сам Иисус Христос, готовится к его приходу. Она скребет дом, готовит кушанья, и вдруг, в разгар всей этой ее подготовки, в дверь стучит нищий. И она прогоняет его: он для нее — просто досадная помеха. А этот нищий и был Христом.

Я ничего не хочу ни с чем сравнивать. Только стараюсь в самых трудных или обыденных ситуациях помнить эту притчу: что есть настоящее?

П. ВАГИНА

Kim Basinger

США. 1990 г. 1 ч. 49 мин. Режиссер Пол Верховен. В ролях: Арнольд Шварценеггер (Дуг Кузид), Рэйчел Тайнотин, Шаррон Стоун, Ронни Кокс и др.

Вполне земной строитель Дуг Кузид терзается снами, в которых он попадает на Марс. Наконец он решает прибегнуть к помощи компании «Память», которая предлагает «воображаемые» путешествия, настолько реальные, что... Короче, всплывают непредвиденные обстоятельства, герой Шварценеггера влипает в «реальные» перипетии жизни на Марсе и сражается, сражается, сражается.

КОМПАНИЯ «ПАМЯТЬ»

с НЕОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

HARLEM NIGHTS

НОЧИ ГАРЛЕМА

США. 1989 г. 1 ч. 49 мин. Режиссер и сценарист Эдди Мерфи. Композитор Херби Ханнок. В ролях: Эдди Мерфи (Квин), Ричард Прайор (Шугар Рэй), Арсенио Холл, Ред Фокс, Майкл Дернер и др.

Гарлем времен «сухого закона», хорошие гангстеры, плохие гангстеры, пиф-паф, герой всегда в белом и пр. Есть и комедия, есть и пародийный элемент, но, к сожалению, замечательный актер Эдди Мерфи как режиссер, похоже, не состоялся. Впрочем, этот фильм мы смотрели без перевода, и есть подозрение, что многие американские комедии (и с Мерфи, в частности) «спасает» для нашего потребителя блистательный перевод.

TOTAL RECALL

GOODFELLAS

СВОИ ПАРНИ

США. 1990 г. Реж. и сцен. Мартин Скорсезе. В ролях: Роберт Де Ниро (Дж. Конвей), Рэй Лиотта (Генри Хилл), Джо Пески (Томми Де Вито) и др.

Их трое, они едут по Нью-Йорку, весело болтая. Станный звук в багажнике заставляет их остановиться, любопытствовать, что случилось. А случилось то, что человек, которого они, как им казалось, убили, лежит в багажнике живой. Его добивают. Кухонными ножами. Страшно? А это только начало. Весь фильм о любимых героях Скорсезе — гангстерах. Те кого-то подстреливают, лупят, и с таким азартом, что возникает ощущение (и правильно, что оно возникает, так и задумал режиссер), что это резвятся дети, играющие в гангстеров. Только когда под конец фильма понимаешь, что таких «детей» жуть как много, становится как-то не по себе.

РОБОКОП II

ROBOCOP II

США. 1990 г. 1 ч. 56 мин. Режиссер Ирвин Кершнер. В ролях: Питер Уеллер, Нэнси Оллен, Дэниел О'Нерлихи, Том Нунан, Белинда Бауэр.

Поклонники первого «Робокопа» — машины, сделанной из человека, — знают, что их герой служил добру вопреки задачам своих создателей. Во второй серии и зло злее, и сам герой как-то кровожаднее, и вообще... Как сказано в одной из рецензий: «Это классический пример того, как на фильм, чья первая серия создавалась при малых деньгах, но пользовалась успехом, дают теперь деньги большие. Только никто не знает, как ими правильно распорядиться».

США. 1990 г. 2 ч. Режиссер Роберт М. Янг. В ролях: Виллем Дафо (Саламо Аруч), Эдвард Джеймс Олмос (Цыган), Венди Гейзел (Аллегра), Роберт Лоджа, Келли Вулф.

В 1943 году известный боксер Саламо Аруч бежал из созданного гитлеровцами еврейского гетто в Тессалониках, чтобы встретиться со своей невестой. Его хватают фашисты, вместе с невестой и их близкими отправляют в Освенцим. Офицер СС, в прошлом тоже боксер, узнает Аруча и для развлечения моллэг устраивает между смертниками чемпионат: проигравшего ждет газовая камера. А Аручу сулят за победу жизнь для него и его близких. Но перед героем стоит острейшая нравственная дилемма: спасая родных, он должен отправлять на смерть своих противников по рингу.

TRIUMPH OF THE SPIRIT

ТРИУМФ ДУХА

США. 1989 г. 1 ч. 47 мин. Реж. Уоррен Битти, сцен. Джим Кэш и Дж. Эппс по мотивам комикса Честера Гулда. Комп. Дэнни Элфман. В ролях: Уоррен Битти, Гленн Хэдли, Аль Пачино, Мадонна, Дастин Хоффман, Уильям Форсайт, Джеймс Нин и др.

«Дик Трэйси» продолжает традицию, заложенную не только «Бэтменом», но еще и «Кропином Роджером»: обилие различных специальных эффектов делает в полной мере игровой фильм настолько приближенным к знаменитым в 20-е годы комиксам о детективе Дике Трэйси, что возникает ощущение его «рисованности». «Мультипликационными» сделаны и герои фильма: все актеры, кроме Уоррена Битти, исполняющего «положительную» роль, играют в масках. Одним словом, блестящая, без халтуры сделанная пародия на когда-то назвавшиеся «реалистическими» фильмы о герое-одиночке.

ДИК ТРЭЙСИ

DICK TRACY

